Первый игрок

Автор:
Антон Савинов

Первый игрок

Антон Дмитриевич Емельянов

Сергей Анатольевич Савинов

Мир Карика #1

Зашел Василий вечером в магазин и оказался втянут в игру на выживание, устроенную таинственным существом. Он выжил, но вместо Земли оказался в совершенно другом мире, где кем-то были собраны люди и каждый из них прошел такое же испытание. Кто-то силой, кто-то обманом…

Мир Карика, оказывается, похож на игру, тут можно получать уровни, развиваться, воскресать в случае неудач. Но стоит допустить ошибку, поверить не тому, и можно легко умереть по-настоящему. Поможет ли Василию выжить магия, которую он должен скрывать, или его покровитель, который, похоже, еще не сказал ни слова правды… Кто знает?

Сергей Анатольевич Савинов, Антон Дмитриевич Емельянов

Мир Карика. Первый игрок

© Емельянов А. Д., Савинов С. А., 2020

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФАКНИГА», 2020

Пролог. Кровавый вечер

Был обычный мартовский вечер, я, как обычно, в дурном настроении вышел из дома и направился в сторону железнодорожной станции. Кажется, какой сейчас год, но, если срочно нужны деньги, всегда можно пойти разгружать вагоны – тут всегда требуются люди. Даже интересно, а кто это делает, если у всех все хорошо? Железная дорога встанет? Впрочем, на моей памяти у нас в стране никогда такого еще не было. То ли есть запасной вариант, то ли всегда кому-то нужны деньги.

С неба упало несколько капель дождя, но, передумав, дождевые тучи двинулись куда-то в сторону пригорода. Там природа, свежий воздух, речка – тучи знают, где по-настоящему хорошо. Надо купить себе немного еды, упаковки лапши быстрого приготовления, пожалуй, хватит: силы уходят быстро, а разбавленная кипятком химия поможет продержаться дольше.

Завернув в небольшой супермаркет по дороге, быстро огляделся. Людей тут уже почти не было: семейная пара в хлебном отделе, интеллигентный очкарик, придирчиво выбирающий растворимый кофе, местная шпана, убеждающая кассира, что пиво им еще можно продать, стайка студенток, возвращающихся из секции по волейболу неподалеку, и какой-то неуместный в этой атмосфере солидный мужчина в строгом пиджаке. Чиновник, что ли, начинающий решил заехать к родственникам?

Не тратя время, отправился к уже знакомой витрине, но та неожиданно пропала. Просто растаяла в воздухе. Может быть, показалось? Сделали перестановку, а я подошел по привычке. Хотя я же ее только что видел – а сегодня еще даже ни разу не пил. В этот момент пропала еще одна витрина, потом с гулким скрежетом два отдела сжались в один, потом еще и еще. В итоге все, кто был в помещении, еще недавно гордо именуемом магазин «Светлячок», оказались в девственно чистом помещении площадью не больше сорока квадратных метров.

– Ты понял, что произошло, друг? – Ахмед, еще недавно стоявший за кассой и сейчас усиленно пытающийся осознать потерю всего своего имущества, подошел ко мне поближе. Похоже, те пару раз, что мы виделись до этого в магазине, делали меня наиболее близким его знакомым.

Не успел я ответить, как женщина из хлебного отдела выронила корзинку и разразилась громким криком. Стоящий рядом мужчина прижал ее к себе и с вызовом посмотрел на всех остальных. Гопники и спортсменки сжались в свои группы, не решаясь ничего сделать, и лишь очкарик попробовал заговорить.

– Меня зовут Анатолий, кто-нибудь знает, что тут случилось? Если это чей-то розыгрыш, то лучше признайтесь сразу. У этой женщины, очевидно, слабое сердце, если у нее случится инфаркт, это будет на вашей совести, – никто не отозвался, но устроившая истерику дамочка моментально замолчала. А парень-то виртуоз в управлении людьми – как ее приструнил.

– А меня зовут Диман, Дмитрий Кораблев, что тут происходит не знаю, – и зачем я соврал? Нет, я, действительно, не знаю, что происходит, просто зовут меня на самом деле Василий Котов. Вот так всегда, на любой внезапный вопрос я от неожиданности вру. Будь это где в Европе, наверно, заставили бы лечиться, а у нас: контролировать себя могу, по серьезным поводам слабины себе не даю, значит, ну и ладно. – Подождите, тут же был еще мужчина в пиджаке, а он куда делся?

И ведь не заметил его пропажу сразу, хотя на память не жалуюсь. Как будто он не просто исчез из магазина, но и заодно стерся из воспоминаний.

– А вот и я, спасибо, что вспомнили, – пропавший мужик обнаружился сидящим на взявшемся из ниоткуда шкафу. Ведь не было же ничего такого еще совсем недавно. – Не буду тянуть кота за хвост, времени у нас мало. Итак, задача очень простая: кто первым выйдет отсюда – выживет, все остальные – умрут.

Произнеся всю эту странную речь, мужик опять исчез, прихватив с собой и шкаф, а на его месте осталась куча вещей, которые предприимчивые жители нашей родины обычно используют для нанесения тяжких телесных повреждений. Несколько бит, кусок стальной цепи, лом, обрезок трубы и, к моему отдельному удивлению, скалка.

– Вы это видели? – с трудом шевеля губами произнесла одна из волейболисток.

– Мы теперь все умрем, да? – тут же подхватила ее подруга.

– Спокойно, – опять взял ситуацию под свой контроль очкарик. – А вот и выход появился, кажется, я слышу шум улицы с той стороны.

И, действительно, рядом с ним оказался лаз в стене, невысокий, сантиметров тридцать в высоту, но ползком можно пробраться.

Очкарик уже собрался было нагнуться и посмотреть, что там дальше, как один из гопников подбежал и размашистым пинком отбросил его в сторону.

– Не торопись, – а голос спокойный и даже мягкий, и не скажешь, что совсем недавно бил другого человека. – Пиджак сказал, что выживет только тот, кто выйдет первым. Знаете, я не готов уступать это место кому-то другому.

Подойдя к куче оружия, он в атмосфере всеобщего молчания вытащил ломик и, угрожающе на всех посмотрев, двинулся обратно.

– А мы? – растерянно спросил кто-то из его компании.

– Выберусь отсюда и вернусь за вами, – вот супер-логика. Только что сам говорил, что выживет только первый, а теперь уже обещает вернуться. И ведь его друзей это устроило. Слабаки.

Я уже хотел начать что-то делать – если честно, предупреждение мужика на шкафу меня крепко зацепило – но тут в дело вступил муж закричавшей первой женщины. Вытянув из внутреннего кармана своей видавшей виды куртки травмат, он разрядил его прямо в спину направившегося к лазу главаря гопников. Какое у него страшное лицо, как будто крысиное, но, как известно, загнанные в угол крысы очень опасны. Что ж, в очередной раз мое правило «не спеши» меня не подвело. Вступи я в игру раньше, и уже мне бы валяться на полу с дыркой в затылке: мужик, похоже, поработал с мощностью, и сейчас его травматический пистолет был едва ли менее опасен, чем настоящий.

– А-а-а, так не пойдет, – мужик в пиджаке снова появился. Глаза блестят, явно доволен тем, как все развивается. – Постороннее оружие я заберу, а вы получаете небольшой штраф.

Еще недавно смертельно опасный мужчина, глядя на пустую руку, сделал несколько шагов назад и попытался спрятаться за свою жену. Вот только ему это не помогло: друзья застреленного парня тут же налетели на него, осыпая ударами.

– Что со мной было? – тихий голос заставил всех замереть. Я же видел, как из его головы текла кровь, а теперь главарь опять жив и обводит всех немного расфокусированным взглядом.

Да что здесь творится-то? И о каком штрафе говорил наш любитель загадок? Следя взглядом за тормошащими своего лидерами парнями и девчонками, медленно двигающимися к куче оружия, я попытался вспомнить, что же вокруг такого изменилось. Точно, этого парящего в воздухе прямо над лазом лезвия гильотины тут не было. Да что тут происходит: мало чудес вокруг, так и с восприятием что-то странное творится.

– Друзья, давайте без драк, просто обсудим и договоримся, кто полезет в эту дырку, – Ахмед на правах хозяина заведения решил попробовать всех склонить к мирному существованию.

– А с чего вы взяли, что этот фокусник, заперший нас тут, говорит правду? – тем временем очкарик, вытирая текущую из носа кровь, поднялся с пола. Все-таки убедительно он говорит: жена стонущего в углу стрелка, уже явно примеривающаяся прыгнуть с разбегу в лаз, тут же замерла.

А вот это уже подходящий для меня вариант развития, надо его поддержать, иначе, боюсь, без кровавой разборки нам не обойтись.

– Смотрите, никто не умер, несмотря на все, что мы тут устроили. Пока. А вот за то, что перебравшегося на ту сторону лаза не ждет какой-то смертельный сюрприз, я бы не поручился, – включился я в диалог.

– Так, может быть, нам просто подождать полицию? – волейболистки уставились на очкарика как на мессию. Почему не на меня? И что они в нем нашли?

– Я бы все-таки рискнул, тем более, у нас был герой, желающий пробраться на ту сторону, – с победной улыбкой очкарик ткнул пальцем в так и не пришедшего в себя до конца недавно застреленного главаря. Вокруг творится непонятно что, а

он не упустил повода для легкой мести – уважаю.

Главарь, однако, новой инициативы не оценил: смерил взглядом повисшее над дырой в стене лезвие, потом девушек, все еще валяющегося в отключке бывшего владельца пистолета и остановился на Ахмеде.

– Нет, вон у нас хозяин есть, пусть он и лезет, – нашел он ответ.

– Эй, друг, у меня семья, дети, – тут же заволновался Ахмед. – Тут нужен кто-то ловкий, сильный. А я могу ломиком подстраховать, если лезвие начнет падать, обязательно удержу. Вот тут без настоящий мужской силы никак не обойтись.

– Диман, тогда тебе лезть, – тут же повернулся ко мне очкарик. Как полезно вовремя назвать свое имя, сильно повышает шансы, что выберут тебя, а не кого-то незнакомого. – Если хочешь, можем устроить голосование, но у тебя нет шансов. Парни не дадут выбрать своих, девушки своих, эта парочка тоже встанет друг за друга, остаемся только мы трое. Только вот наш гостеприимный хозяин слишком старый, я – слабый, а ты – самая подходящая кандидатура.

Ух ты, даже теоретическую базу подвел: не собирайся я сам первым идти в лаз, было бы тяжело выкрутиться.

– Ладно, я согласен, силовые методы переговоров применять не надо, – и как так вышло, что все сейчас смотрят на меня как на человека, который из эгоистических соображений чуть было не отказался их всех спасать?

Дождавшись, пока гильотину подопрут ломиком и обрезком трубы, я намотал на руку кусок цепи из общей кучи (на всякий случай) и полез внутрь. Была мысль сначала засунуть вперед ноги – вот только, если их отрежет, я же все равно умру от потери крови, так какой смысл изворачиваться. Плюхнувшись на пузо, головой вперед, я пополз в лаз.

Стена оказалась на удивление толстой, не меньше двух метров, но что это для человека, который каждое утро делает зарядку. Почти моментально оказавшись с той стороны, я огляделся по сторонам. Мой город: все как обычно, разве что нет никого – так сейчас поздний вечер и это нормально.

– Я на улице, тут пусто, сейчас вызову полицейских, – крикнул, нагнувшись к дыре. Даже немного жалко: почему-то казалось, что так просто все это не закончится.

– Дайте я тоже вылезу, – раздался голос очкарика, потом шуршание опускающегося на коленки тела, крик, и ко мне через проход выкатилась отрезанная и заливающая все кровью голова.

– Поздравляю с победой, – как будто подхватив меня на грани шокового состояния, опять откуда-то появился мужчина в пиджаке. – Теперь можно и представиться: меня зовут Великий Хаос.

По-пижонски щелкнув пальцами, он погрузил здание, откуда я только что выбрался, в пучину пламени, за мгновение превратившего даже стальные балки и бетонные перекрытия в пепел. Я даже сомневаюсь, что на самом деле успел услышать донесшиеся изнутри крики сжигаемых заживо людей.

– Врешь же, – откуда-то пришла отчетливая уверенность.

– Вру, – тут же согласился мой собеседник. – Имя не имеет значения, важна суть – а по ней я бог хитрости и обмана. И, так уж и быть, согласен взять тебя в свои адепты.

Тут же мир вокруг покрылся мглой и как будто сжался до моих пределов. За ними остался только голос этого странного человека, назвавшегося богом.

– Я дам тебе два подарка. Первый – надгробие, установи его в скрытом месте, и если ты умрешь, то воскреснешь прямо рядом с ним. Будь осторожен: если его разрушат, то еще одного шанса у тебя уже не будет. Второй подарок – умение. Выбери любое оружие, и я научу тебя им пользоваться, немного, всего один прием, но и этого будет достаточно, чтобы начать твой путь.

Все это похоже на заставку к какой-то игре, где тебя готовят к погружению в виртуальную реальность.

– Научи меня владеть магией! – он же сказал любое, надо пользоваться, и, главное, гнать от себя мысли о том, что только что случилось. Если начну

думать, то только накручу себя.

– Не выйдет! – впервые я услышал в этом голосе удивленные нотки. – В том мире, что тебя ждет, нет магии.

– Вот и прекрасно, и я буду всем говорить, что магии у меня нет. Разве тебя как бога обмана это не устраивает? – на секунду повисло молчание.

– Согласен!

И мир вокруг снова появился, только на этот раз он был серым. Серая трава, серые кусты – разве такое место было у меня в городе? Стоп, этот голос, он что-то говорил про другой мир. И тут часть пространства впереди расцвела пестрыми красками: как будто за мутной пеленой было видно пламя костра и переминающуюся с ноги на ногу мужскую фигуру.

– Эй, новенькие, если вы тут есть, выбирайтесь быстрее из теневого мира. Не успеете, останетесь там навсегда, – голос встревоженный, так и хочется поддаться настроению и быстрее ринуться вперед, но все же не стоит спешить.

Так, вот мимо меня к костру проскользнуло несколько теней-фигур, видимо, это те самые новенькие. А еще я отчетливо стал видеть дыру в пространстве, ведущую к костру. И она медленно сжималась. Кто бы там ни был с той стороны, он прав, дорога закрывается. Вот только, судя по скорости, минимум минута у меня есть, а так называемый теневой мир – место редкое. Если удастся чего прихватить, потом может пригодиться. Бросаю взгляд по сторонам – ничего, отходить далеко страшно, не тратя лишнее время набил карманы листьями и травой. Все, пора на выход – под ноги попался небольшой камень, взял и его.

Шаг, и вот я уже у костра. Неужели, все закончилось? Начался отходняк от всего произошедшего: голоса превратились в неразборчивый шум, тело обмякло, полностью лишившись сил, и я рухнул на спину, больно приложившись о кусок камня, каким-то образом оказавшийся примотанным ко мне сзади.

Глава 1. Серый свет

– Очнулся? – голос звучал глухо, будто сквозь вату.

Вот как – оказывается, я сознание потерял. Как неудобно получилось. Покрутил головой, поморгал – стало полегче. На миг показалось, будто все, что я до этого видел, было дурным сном, я даже обрадовался. Но нет. Костер, темнота, призрачные фигуры… Точнее, уже не призрачные.

– Как тебя зовут? – спросил тот, кто обращался ко мне и к другим новеньким.

– Вася, – ответил я. Почему-то решил, что представляться Диманом Кораблевым или кем-либо еще здесь будет дурным тоном. Обман – тоже своего рода ценность, не стоит им так просто распыляться. Да и не привык я к другому имени, а уж явно врать – это точно не мое.

Я так и лежал на камне, который действительно оказался ко мне примотан. А я ведь сперва подумал, что и это мне показалось. Видимо, шок от перехода в иной мир – нечто в порядке вещей.

– Рад знакомству, Вася, а я – Андрей, – теперь я смог рассмотреть того, кто со мной говорил. Обычный, ничем не примечательный парень лет тридцати, коротко стриженный, с чуть заметным шрамом на лбу. Похоже, именно он тут главный.

Я покрутил головой, поморщившись от внезапного головокружения.

– Скоро пройдет, – понимающе произнес Андрей. – У всех так. Ты бы встал потихоньку.

Кивнув, я изловчился и попытался вскочить на ноги, но не смог – меня повело, и я снова грохнулся на спину, повторно ударившись о треклятый камень. Кто-то не выдержал и рассмеялся, на него тут же зашикали. Андрей протянул мне руку, в которую я сразу вцепился, какой-то парень тоже бросился на помощь. Благодаря им мне наконец-то удалось встать и спокойно осмотреться вокруг. У костра – кто сидел, кто стоял – расположился примерно с десяток человек. Да, точно – вместе со мной как раз ровно десять. Парни, девчонки, какой-то мужик явно за сорок. Несколько человек сбились в кучку и непроизвольно жались друг к другу. Видимо, они были новенькие, как и я. Присмотревшись, я увидел у каждого из них серую плиту – кто-то держал ее в руках, кто-то благоразумно положил на

землю под ноги. Все страньше и страньше, как говаривала Алиса…

– Итак, – Андрей запнулся, прочистил горло и продолжил: – Хотелось вас поздравить, вот только не с чем. Каждый из нас очутился в этом мире так же, как и вы. Где мы? Неизвестно. Зачем мы здесь? Боюсь, и тут я ничего нового вам не скажу.

Как все просто: не будь до этого смертельного испытания, а потом теневого мира, слушал бы и слушал эту успокаивающую речь. И почему еще никто не сорвался? Похоже, испытание, которое, как оказалось, неплохо подготовило нас к неожиданностям, прошел не только я.

– Что происходит? – дрожащим голосом спросила девушка с большими глазами и толстой русой косой. Пожалуй, ты будешь Плакса. Хотя, нет – раз ты выжила, добралась досюда и теперь пытаешься сыграть на жалости, тебе больше подойдет прозвище Лиса.

– Кончай придуриваться! Думаешь, мы не знаем, как сюда попадают? – зло бросил молодой лысый парень, стоящий в тени чуть в отдалении.

Просящее выражение на лице девушки на мгновение сменилось злобной гримасой, но лысый так на нее зыркнул, что всякое желание спорить пропало даже у меня. Вот это взгляд, уважаю.

– Происходит то, что никто до сих пор не понял, – очень информативно ответил парень, который помогал Андрею меня поднимать. – Мы заперты здесь и не знаем, как выбраться.

– Совсем? – решили я вступить в разговор.

– Есть некая точка возврата, – добавил Андрей. – Мы знаем, где она, и знаем, как до нее добраться. Но это только звучит так просто…

– Не то слово! – внезапно подал голос тот самый мужик, который выделялся возрастом. – Та сволочь, которая меня сюда отправила, обещала, что я решу все свои проблемы…

– Валентин Петрович, – вежливо перебил его Андрей, – разрешите, я все же проведу инструктаж.

Мужик оказался не против, и Андрей продолжил. Разговор у него получился путанным, новенькие его постоянно переспрашивали, но в конечном итоге картина стала более-менее ясна. Всех вместе нас было десять человек, причем пятеро, включая меня, прибыли только что. Каждый попал в этот мир после разговора с незнакомцем, который каждому представлялся то богом, то наставником, то еще невесть кем. Я сразу вспомнил своего нового знакомого, который в первый раз назвал себя «Великим Хаосом». Интересно, у меня одного был такой шутник? Еще всех объединяло то, что перед появлением загадочных собеседников каждый из нас попал в неприятную историю – Андрей заставил каждого новенького рассказать предысторию появления здесь. Плакса, вот, к примеру, думала, что погибла в авиакатастрофе, и теперь находится в загробном мире. Но что-то, если честно, мне не верится в эту историю. Миша, высокий худощавый парнишка, дорого одетый, накидался в клубе какой-то дряни и поначалу думал, что «отъехал» – как я понял, это у него такой эвфемизм слова «умер». Тем более, что танцульки неожиданно закончились кровавым побоищем, все убивали всех, а почему – Миша так и не понял. Ко мне в голову закралось некое подозрение: скорее всего, отдыхающим в клубе тоже предложили своего рода испытание, а парень под действием наркотиков просто ничего не понял и выжил случайно.

Подозрение подтвердилось после того как все остальные поведали свои истории: оказалось, что испытание, похожее на мое, прошли все. «Старички» о себе, правда, не рассказали, требование Андрея касалось только вновь прибывших, но даже этого хватило для того, чтобы сделать выводы. Помимо Лисы и Миши, которого я за глаза решил звать Мажором (что делать – плохая у меня память на имена), в компании новеньких оказались молодой участковый и бизнес-леди слегка за тридцать. Первый выбрался из кафе, в которое пришел с девушкой: по его словам, помещение начало заполняться водой, все стали захлебываться, а он как-то смог отыскать выход. Остальные погибли. Зачем-то он начал рассказывать о том, как пытался спасти тех, кто остался, но тщетно. Зря он об этом вообще заговорил – Андрей хмуро его прервал, а остальные стали коситься. Видимо, господин полицейский все же пошел по головам… Бизнес-леди, которую звали Ольга, честно ответила: незваный гость, появившийся в офисе, предложил ей нехитрый выбор – ее жизнь или жизнь всех сотрудников. С вызовом оглядев остальных и приготовившись защищаться, она зло процедила сквозь зубы: «Только не говорите мне, что вы бы поступили иначе!». Никто и правда не стал так говорить.

Дошла очередь и меня, я так же честно, как и Ольга, рассказал о своем испытании. За одним исключением: про магию – ни слова. Кстати, будь эта Ольга слегка помоложе, можно было бы и пообщаться немного ближе… Черт, да о чем я только думаю!

Андрей поблагодарил каждого – прямо как бизнес-тренер на моей старой работе – и начал подробный инструктаж по выживанию. Тут стало еще интересней, и я жадно выхватывал крупицы информации о мире, в котором мы оказались. Жаль, что инструктор у нас оказался не из лучших.

К счастью, Андрею периодически помогал Сурен – плотный чернявый парнишка, сперва тихо сидевший у костра и думавший о своем, а потом решивший вступить в диалог. Мир, в который нас всех занесло, действовал по какому-то странному принципу, напоминавшему компьютерную игру – более того, в этой игре можно было умереть и ожить. Я тут же отметил про себя, что мой бог обмана все же сказал правду. Ожить, или как это тут называлось «воскреснуть», можно было только там, куда ты спрячешь свое надгробие. А я еще думал – и зачем нам эти камни, привязанные к спинам?..

Было и еще одно «но»: с уничтожением надгробия наступала окончательная смерть его владельца. Правда, Андрей тут же нас успокоил, сказав, что, когда доберемся до основной стоянки, нас отведут в секретный склеп отряда, где мы сможем спрятать свои. С одной стороны, хочется все время носить с собой такую важную штуку, с другой – если ты погибнешь, таская с собой плиту, то велика вероятность, что и ей достанется. И тут уже дороги назад не будет. А судя по тому, с какой легкостью местные старожилы говорят о смерти, мир вокруг нас не из простых. И пока, похоже, нас в это посвящать не спешат.

– Можно еще раз? – не выдержал я и спросил, даже руку поднял, будто в школе. Прилежный ученик, что может быть безобиднее.

Андрей посмотрел на меня и кивнул.

– Мы знаем, где выход, но пробраться туда нелегко – это раз, – начал я, – если мы умираем, то можем воскреснуть – это два, а еще кто-то может уничтожить наше надгробие, и тогда все пойдет псу под хвост – это три. Все верно?

Вокруг воцарилась гнетущая тишина, я даже пожалел, что решил выступить. С другой стороны, не мешало бы с самого начала все прояснить.

– Все верно, – мрачно подал голос Сурен. – Но ты забыл еще самое главное.

Я вопросительно посмотрел на него. Плакса и другие новенькие последовали моему примеру, получилось даже немного забавно, несмотря на весь трагизм ситуации – сидит эдакий гуру, на которого, раскрыв рты, воззрились ученики.

– Главное – выжить, – буркнул Сурен и отвернулся.

– Ой, а мы разве не… того? – брякнула Плакса, она же Лиса.

– Мы-то нет, – вызывающе ответил мужик. – А вот предыдущие пятеро – очень даже того.

– Валентин Петрович!.. – предостерегающе обратился к нему Андрей.

– А что? – Петровича, так я решил его звать, заметно трясло. – Тебе Олеська ночами не снится? Или Виталик? Или…?

– Стоп! – повысил голос Андрей. – Давайте сейчас не будем об этом.

Петрович умолк, остальные тоже не проронили ни слова. Андрей обвел все вокруг изучающим взглядом, сам себе кивнул и продолжил:

– До базы – примерно десять километров, – кто-то из новеньких ойкнул, кажется, Миша. – И это если идти по прямой.

– Так, теперь я, – вновь заговорил Сурен. – Как сказал Андрей, вам надо спрятать надгробия. Если хотите, оставайтесь здесь, рискуя всеми жизнями сразу – мы никого не держим.

– Что нам грозит по дороге? – спросила Ольга. Ну, просто женщина с железной хваткой!

– Все, что угодно, – пожав плечами, ответил Сурен. – Дикие звери, природные катаклизмы, ловушки неизвестных.

– Понятно, – коротко ответила бизнес-леди.

– Те, кто подверг вас испытанию, позволил вам выбрать основную способность, – продолжил тем временем Сурен. – Запомните: здесь вам лучше рассчитывать именно на нее. Все остальные ваши навыки тут вряд ли пригодятся.

– Ножевой бой, – тут же ответил участковый.

– Маскировка, – потупив глазки, сказала Лиса. А ведь к стандартным боевым навыкам такое не отнесешь. Как я и думал, дамочка ой как не проста.

– Огнестрельное оружие, – Ольга тоже смогла всех удивить, даже Андрея с Суреном. Никак ее туго затянутые в узел светлые волосы, очки в черной оправе и строгий деловой костюм не вязались со стрельбой. Однако же, на тебе.

– Я… я не помню, – растерялся Миша-Мажор. – Я вообще все очень плохо помню.

Сурен вздохнул, попросил как-то расплывчато посмотреть внутрь себя и сказать, что там в описании навыка написано. И пока тот натужно морщил лоб, повернулся ко мне, предлагая рассказать о своей специализации.

– Боевые косы, – не моргнув глазом, соврал я. А что? Найти что-нибудь подобное им вряд ли удастся, а значит, и историю мою под сомнение никто не поставит. И даже если найдут – в крайнем случае скажу, что коса не боевая, поэтому умения и не работают.

Сурен переглянулся с Андреем, и оба одновременно вздохнули.

– Что же с вами все так не просто, – еле слышно прошептал наш командир.

– А теперь я быстренько помогу вам освоиться с новой реальностью, – неожиданно жизнерадостный голос Сурена показался донельзя фальшивым. – Один раз придется помучиться, но зато потом это у вас будет получаться на автомате. Расфокусируйте взгляд и посмотрите как будто бы внутрь себя.

Опять внутрь себя. Легко сказать! И что это значит? Окинул взглядом остальных, не выдержал и улыбнулся: Миша, Лиса, участковый и Ольга смешно пучили глаза, непроизвольно будто помогая себе различными жестами.

– Получилось! – Лиса даже запрыгала. – Ого, а что это?

– Это ваши характеристики, – ответил Сурен. – Сила, ловкость, выносливость. Если повезет, и не умрете, сможете их улучшить.

Не знаю, как, но у меня в итоге «посмотреть внутрь себя» получилось довольно легко, несмотря на стойкие опасения. Я даже отшатнулся назад от неожиданности. Впереди возникла полупрозрачная панель, которая казалась изображением от видеопроектора или голограммой – даже не знаю, на что больше похоже.

Василий Котов

Уровень 1

Способность: магия

Доступные заклинания:

– ослабление

– простейшее затягивание ран

Сила: 10

Ловкость: 15

Выносливость: 10

Интеллект: 15

Чуть было не сорвалось с языка – а как же, мол, интеллект? К счастью, мое природное благоразумие пришло на помощь и приказало молчать. Сурен говорил о трех характеристиках, но у меня их оказалось четыре. Как говаривал один из моих любимых героев детства, это «жжж» неспроста. Я так понимаю, что другие мои характеристики увидеть не могут, все держится исключительно на вере и честности. Это радует.

Спустя пару минут я уже научился одной только мыслью вызывать панель с характеристиками и так же легко ее сворачивать. При взгляде же на других я мог видеть их имя и уровень, больше ничего – значит, я прав, и никто не может видеть характеристики остальных. Что ж, в этом есть свои минусы и свои плюсы. Ого, а у нашего Сурена уже десятый уровень! Да он, похоже, уже ветеран этого странного мира. Хотя, пожалуй, я поторопился с выводами: у Андрея был аж двенадцатый. Парень, который помогал мне встать после появления из теневого мира, Саша Свиридов, по уровню был девятым, мужик Валентин Петрович – восьмым, а лысый по имени Игорь – тот, который поставил на место Лису – как ни странно, был пятым. А я уж было подумал, что он такой же крутой, как и Андрей с Суреном.

– Выдвигаемся! – скомандовал Андрей. – Смотреть по сторонам, далеко друг от друга не отходить и глупостей не делать!

Вот не люблю, когда так говорят: не делай глупостей. Кто бы еще предупредил, что глупость, а что нет – и ведь никто не скажет, пока ты не опростоволосишься.

По привычке похлопав себя по карманам, ощутил под тканью что-то плоское и твердое. Точно, я ведь о них и забыл – камень и трава, которые я подобрал в теневом мире.

Глава 2. Особенности лесных прогулок

Сколько у меня уже секретов: груз из другого мира, наличие интеллекта, класс мага и заклинания. Кстати, интересно, почему никто не спросил, а что именно за боги достались каждому из нас?

Тем временем Андрей вытащил на свет огромный рюкзак и принялся раздавать всем оружие, подходящее под названные каждым навыки. Семену, так, оказалось, зовут участкового, выдали крупный нож со странной белой рукоятью.

– Акулья кожа, – тут же прокомментировал тот свой подарок и провел резкий удар, сопровождаемый темно-фиолетовым шлейфом. Вот, значит, как выглядят эти способности. Я бы сейчас тоже не отказался проверить свои заклинания, но нельзя.

Пока из мешка с подарками доставали пистолет для Ольги и меч для Миши – как оказалось, наш Мажор выбрал для себя, наверно, самый классический вариант из возможных, – я более детально решил изучить свои способности.

Ослабление

Снижает все показатели противника на 10 %

Если у противника есть благословения, с вероятностью 30 % превращает одно из них в проклятье такого же уровня

Простейшее затягивание ран

Восстанавливает 10 жизней

Накладывает регенерацию, 1 жизнь в секунду в течение 20 секунд

Что ж, очень надеюсь, что, пока мы не доберемся до безопасного места, мне ими воспользоваться так и не придется.

– А для вас двоих, – Андрей повернулся ко мне и Лисе, – у нас ничего подходящего нет, так что держите мечи. Этого добра у нас больше всего. Только запомните: что бы ни случилось, вперед без команды не лезем. В большинстве случаев вы просто бессмысленно погибнете.

Пока я пытался закрепить на пояс свое оружие, грозящее будущим противникам аж десятью урона, события вокруг понеслись вскачь.

– Может быть, не будем ставить профессионалов в один ряд с любителями? – усмехнулся Семен. Как только бывшему участковому дали в руки нож, его уровень самоуверенности начал стремительно расти. – Меня еще дед учил холодным оружием кровь пускать, да еще навыки эти – уверен, справлюсь не хуже вас.

Небольшой бунт – даже интересно, как наши хозяева будут с ним справляться. Вот, Андрей явно растерялся, похоже, парень он умный, но вот с людьми управляется не очень. Сурен, видимо, собирался что-то высказать – вот только не понадобилось. Лысый Игорь вытащил, как показалось, из воздуха огромный двуручный меч и одним неуловим движением отсек еще только что смотрящую на всех с вызовом голову.

И никто ему ничего не сказал – только чернявый помощник лидера махнул рукой и продолжил собираться. А вот все новенькие стояли и завороженно смотрели на лежащее тело. Даже Лиса выпала из образа восторженной девочки и пыталась переоценить ситуацию. Да уж, после смертельного испытания по дороге сюда каждый из нас невольно расслабился, оказавшись среди тех, кто готов помочь, рассказать, что вокруг происходит. И этот удар оказался просто как гром среди ясного неба.

Когда пауза начала уже неприлично затягиваться, камень, лежащий у ног безголового тела, начал светиться. Десять секунд мы напряженно ждали подтверждения рассказа о возможности воскреснуть, но ничего так и не случилось.

– Что это значит? – первой не выдержала Ольга.

– …! – грязно выругалась Лиса, когда земля рядом с ней разошлась в стороны, и оттуда с судорожным хрипом показалась фигура участкового. Прямо восстание мертвецов какое-то, в прямом смысле этого слова.

Через силу втягивая воздух, Семен смотрел на всех немного сумасшедшими глазами.

– Надеюсь, теперь вы понимаете, что умирать не стоит, – не удержался от нотации Сурен. – Оденься.

Это он уже бывшему участковому, а мы только сейчас обратили внимание, что наш обретший новую жизнь товарищ абсолютно голый. Ольга тут же отвернулась, стремительно покраснев, а вот Лиса, наоборот, попыталась рассмотреть все детали.

– А во что одеваться? – внезапная смерть сделала Семена очень покладистым. Никаких споров, возмущений – идеальный воспитательный метод.

– Вон твое тело, я ударил аккуратно, так что запачкаться ничего было не должно, – опять Лысый. Его голос – такое ощущение, как будто водят мелом по доске, так же пробирает до костей.

И вот здесь даже мне стало немного неуютно: смотреть, как человек неумело пытается раздеть тело своего двойника, а потом молча напяливает на себя одежду – это жутко. И ведь до сих пор ничего не сказал.

– Не волнуйтесь за него, – к нам подошел Андрей, таща за лямки два рюкзака. – Первую смерть все тяжело переживают, но все справляются – других в этот мир не берут. Вы лучше подумайте, что и вам через такое придется пройти, а пока разбирайте поклажу. Так как пока пользы от вас немного, хоть освободите настоящих бойцов от лишнего груза.

То ли все прониклись важностью этой просьбы, то ли все-таки пример расправы над Семеном еще был свеж в памяти, но я и остальные четверо новичков только молча подхватили поставленные перед нами рюкзаки и двинулись вперед. Получилось, что впереди шли Андрей, Сурен и Саша, потом мы, и замыкали шествие Игорь с Валентином Петровичем. Вот, честное слово, напрягает, что этот Лысый у меня за спиной находится.

Стараясь не обращать внимания на шорох и завывания в глубине леса, подвинулся поближе к головной части отряда и поравнялся с Сашей, он тут, вроде, самый спокойный и уравновешенный.

– Чего надо? – он наконец не выдержал моего молчаливого сопения рядом. А что? Если собеседник первым начинает разговор, не важно, как – его проще поддержать. А мне бы хотелось получить еще пару ответов.

– А почему вы не спросили, какие боги нам достались? Судя по всему, это важная информация, – вроде, правильный вопрос задал, сразу меня не послали.

– Андрей, конечно, недавно стал лидером отряда, но кодекс чтит, а информация о богах слишком опасная, чтобы рассказывать ее даже тем, кто рядом. Особенно тем, кто рядом, – тут он показал пальцем вверх. – У них там тоже не все спокойно, точнее, постоянно идут какие-то разборки, до нас, правда, долетают только их отголоски, но не заметить их нельзя. Так вот, если ты уничтожишь камень, принадлежащий игроку, которого привел соперник твоего покровителя, то можно получить неслабые бонусы. Я слышал, что есть отряды, где всех новичков так и уничтожают, и им все равно, что такая смерть, она навсегда.

Ага, значит, есть какой-то кодекс, что-то вроде неписаного свода правил, и другие отряды. А информацию про моего бога-обманщика, как я и думал, лучше держать при себе.

– А может, расскажешь про то, как тут устроена боевая система, а то я так ничего и не понял? – задаю еще один интересующий меня вопрос. Ведь, как я давно заметил, если начинать копаться в каком-то одном вопросе, людей это раздражает, а вот если проходиться по верхам, то они готовы говорить практически бесконечно.

– Ладно, до болота относительно безопасно, так что слушай, хотя, конечно, на базе вам и так все объяснят, – тут он опять тяжело вздохнул и продолжил: – Сила определяет, сможешь ли ты пробить шкуру монстра: если она даже в сумме с атакой твоего оружия не может перевалить через броню врага, то у тебя нет шансов. Можно, конечно, пробовать бить в стыки, глаза, рот, горло, но и тут не все так просто. Если у противника сильно прокачана выносливость, выше твоей силы и атаки, то даже голую кожу тебе ему не повредить. Поэтому-то мы и не можем пробиться к точке выхода. Старый Хром из отряда, базирующегося неподалеку, рассказывал, что как-то принимал участие в таком походе. Они тогда прошли только четверть пути, но уже встретили монстров пятидесятого уровня. Даже все вместе они ничего не могли с ними поделать и вернулись. А те, кто рискнул взять в тот поход свои плиты, вообще остались там навсегда.

Получается, чтобы выбраться, надо хорошо прокачаться. Вот только, судя по всему, есть люди, которые тут уже давно, а до конца так никто и не дошел. Похоже, тут все не так просто, как мне сейчас рассказывают.

– А ловкость? – я вспомнил про еще один параметр.

– А с ее помощью можно делать комбо, объединять приемы в серии. Чем длиннее серия, тем выше урон. Вон Лысый у нас по этому специалист, – надо же, я угадал с прозвищем. – А, вообще, уже скоро болото, так что пора заканчивать разговоры.

Только я хотел спросить, чего он так этого болота опасается, как Андрей решил сам все объяснить. Удивительно, как в нем, при том, что вокруг творится, еще осталось столько человеческого.

– Сейчас мы пойдем мимо болота, с дороги ни в коем случае не сходите. Если отбежите со своим камнем в сторону хотя бы на пару метров, вам уже никто не поможет, – тут он кашлянул пару раз. Видимо, не часто ему приходится говорить. – Так как вы новенькие, объясняю. На болоте живут москиты, бьют слабо, но их много, и урон у них по какой-то дьявольской причине магический, так что на наших уровнях, пока хоть каких-то колец или ожерелий с защитой от магии не найдем, туда соваться – верная смерть. Броню или вашу выносливость, если кто-то уже догадался посмотреть описание характеристик, они просто игнорируют.

Получается, у большинства игроков вообще нет защиты от магии – интересно. Посмотрев «внутрь себя», я опять вывел свои характеристики. Быстро просмотрев силу, ловкость и выносливость, убедился, что все именно так, как мне только что рассказал Саша. Но у меня есть кое-что еще.

Интеллект

Определяет силу магического проникновения и сопротивления

Проникновение – это атака, а сопротивление – защита. Стоило мне подумать об этом, как появилось еще одно меню.

Физическая защита – 10 (10 – выносливость, 0 – броня)

Магическая защита – 3 (3 – интеллект, 0 – бижутерия)

Получается, если для физических повреждений у нас два параметра, то для магии все определяется одним, и я теперь единственный среди всех моих знакомых обладатель магической защиты.

– Чего застыл? – больно стукнула меня кулачком Лиса.

Я не успел ответить, как вой, до этого грозно летающий по лесу, зазвучал с новыми паническими нотками, а потом резко затих.

– Кто-то только что разделался с волчьей стаей, – Сурен быстро зашептал на ухо Андрею. – Ты же понимаешь, кто это?

– Все бегом! – тут же рявкнул наш командир, еще ни разу его таким не видел. – Не оборачиваемся!

И, разумеется, как по команде мы все посмотрели назад: раздавив парочку деревьев, на дорогу метрах в ста позади вывалилась огромная туша. Гигантский кадавр, чье тело, казалось, было слеплено из множества утопленников; во все стороны метров на десять от него распространялось зеленое облако, в котором все живое медленно умирало.

– Ты не посмеешь! – почему-то с гневным воплем Валентин Петрович повернулся к Лысому, но тот уже двинул ему по голове рукоятью своего огромного меча.

– Побежали! Вам же сказали! – злобно рявкнул он нам. – А на старика не смотрите, он через пять минут воскреснет на базе, за вещами, если что, сможет вернуться. А вот если вы попадетесь этой твари в желудок, то, боюсь, это уже навсегда.

С этими словами он бросил оглушенное тело Петровича в сторону монстра и еще раз махнул нам рукой, указывая направление. На этот раз со ступором мы справились гораздо быстрее, чем в прошлый. Лиса с Ольгой первыми бросились вперед, за ними поспешили уже и все остальные. А последним с хищной улыбкой на лице бежал Лысый. Вот кто, похоже, на самом деле наслаждается происходящим.

Глава 3. Затишье перед бурей

Позади раздалось какое-то отвратительное чавканье. Почему-то очень хотелось обернуться, но я подавил в себе это странное желание и продолжал бежать вперед. Должен отметить, с камнем на спине это было не так-то легко.

– Ай! – тоненько взвизгнул кто-то.

Оказалось, Лиса не смотрела под ноги, споткнулась и с шумом упала. Лысый отвратительно выругался, но не остановился. Остальные старички тоже бежали вперед, не обращая внимания на плачущую Лису, которая теперь ковыляла, волоча со собой поврежденную ногу. Новенькие, все как один, взяли пример с местных и тоже не обращали на девушку никакого внимания. И как только в людях так быстро просыпается наплевательское отношение к ближнему?

Но не мне осуждать остальных – сам я тоже не спешил помогать Лисе. Черт, вот ведь проклятое воспитание! Ругая самого себя последними словами, я замедлился, остановился, а затем и вовсе бросился назад – к Лисе, тут же радостно заулыбавшейся сквозь слезы и протянувшей ко мне обе руки. Что я мог сделать? Просто грубо схватил ее за запястье и помчался за остальными, таща девушку за собой, не обращая внимания на возмущенные речи и периодические болезненные «айканья». Пусть ругается и кричит, зато хоть в желудке у твари не окажется.

Тут я довольно живо представил себе, как это происходит. Тошнотворное существо сжирает ее, переваривает… Фу! А ведь и правда – выбраться оттуда просто нереально, ведь надгробие тоже оказывается в желудке кадавра.

– Отстал! – крикнул Сурен. – Можно остановиться.

Никто не спорил – бег с препятствиями и с утяжелением вымотал всех, даже экс-участкового, который, по идее, должен быть самым выносливым из нас. Удивительно, но бодрее всех оказалась Ольга. Спортом она, что ли, занималась до этого наряду с бизнесом?

– Дальше идем спокойно, – тяжело дыша, произнес Андрей. – До базы уже недалеко.

Хныкающая Лиса тем временем рухнула на землю и принялась баюкать свою ногу, периодически поглядывая на меня то злобно, то улыбаясь. Видимо, до конца не разобралась, что в моем поступке перевешивает – то, что я ее спас, или то, что тащил, невзирая на травму. В конечном итоге спаситель в моем лице все же победил, и Лиса благодарно кивнула мне, что-то невнятно пробормотав. Я с усилием улыбнулся в ответ и тут же отвернулся. Со стороны, наверное, выглядело благородно, а на самом деле я просто опасался, что она теперь ко мне прилипнет.

– Лера, сможешь идти? – спросил Андрей.

Точно, Лису ведь на самом деле Лерой зовут, она же представлялась, только я сразу забыл.

– Наверное, – жалким голосом протянула Лиса, состроив при этом умилительную гримасу.

Лысый тут же фыркнул, выказывая свое отношение к подобным манипуляциям, а вот Саша и Семен тут же вызвались ей помочь. Кажется, я догадываюсь, как до этого жила Лера и почему в итоге она прошла серьезное испытание. Но нет, я ее не осуждаю, все-таки манипулировать людьми так, чтобы даже в случае смертельной опасности остаться последней – это серьезный уровень.

– Помните – с тропы не сходим! – вновь предостерег всех Андрей. – Давайте, друзья, поднажмем – совсем немного осталось.

Наш командир вновь шел впереди отряда, с ним Саша и Сурен, замыкал движение Лысый. Семен помогал идти Лисе, бережно обхватив ее за талию, а та и вовсе на нем повисла, периодически искажая лицо гримасой страдания. Миша плелся, глядя прямо перед собой, явно мучаясь то ли от похмелья, то ли от наркотической ломки. Впрочем, что я знаю об этой зависимости. Просто, видимо, парню нехорошо. А тут еще такой марафон пришлось пробежать.

– Почему вернулся за ней? – Ольга поравнялась со мной, обдав приятным парфюмом.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Подумал, что нехорошо было бы ее оставлять в качестве корма для кадавра.

– Я бы оставила, – сказала Ольга, пристально посмотрев мне в глаза.

– И зачем ты мне это говоришь? – уточнил я. Действительно, зачем?

– Просто хочу тебя предупредить, – ответила она. – Я не знаю здешних порядков… пока. Но уже понимаю: хочешь выжить, думай только о себе. Заметил, что никто, кроме тебя, не бросился ей помогать?

– Заметил, – кивнул я.

– Точно так же никто не бросится на помощь тебе, – сказала Ольга. – Или мне. Просто задумайся.

Минут пять или даже десять мы шли молча. Разве что Лиса с участковым о чем-то негромко переговаривались.

– Чем ты занимался раньше? – прервала молчание бизнес-леди.

Я задумался, прежде чем отвечать. Рассказать Ольге о том, что разгружал вагоны? Или о том, что бегал с одной работы на другую, пытаясь найти подходящую?

– Занимался разными… проектами, – уклончиво сказал я в итоге.

– Уважаю, – сказала Ольга. – Люблю тех, кто продвигает свои проекты. А я вот банком руководила. У тебя какие направления превалировали?

О чем она? Какие направления? Видимо, Ольга решила, что расплывчатое слово «проекты» как-то относятся к сфере бизнеса и усмотрела во мне родственную душу. Знала бы она, что это за «проекты» на самом деле!

– IT-сфера, – брякнул я. А что? «Контра» и WoW в каком-то смысле к этому и правда относятся.

– Здорово, – протянула Ольга, как мне показалось, немного разочарованно. – Кажется, пришли.

Тропа вывела нас к широкой поляне, которую с одной стороны подпирала скала. Слева текла небольшая речушка, справа стеной стоял лес. Тот самый, из которого мы сейчас вышли.

– Мы на месте, – объявил Андрей.

В наших рядах пронесся вздох облегчения, кто-то сразу же сел на землю, поставив рядом тяжелую кладь.

– Вернулись? – раздался чей-то радостный голос.

Длинный нескладный парнишка с курчавыми рыжими волосами вышел откуда-то из-за скалы и пошел нам навстречу. Одиннадцатый, отметил я про себя. Подойдя, он поздоровался с каждым, смешно тряся руку, как будто хотел ее оторвать.

– Дима, – представился он, когда очередь дошла до меня.

– Вася, – просто ответил я.

– Как нас теперь много! – воскликнул Дима, обведя всех взглядом. – Это же здорово!

– Могло быть на одного меньше, – мрачно добавил кто-то знакомым голосом.

Петрович. Живой и невредимый, только немного помятый, злой и одетый как попало.

– Спасибо тебе, Игорек, – процедил он, глядя на Лысого и сплюнул ему под ноги. – Спасибо за непередаваемые ощущения.

– Всегда пожалуйста, – нагло усмехнулся Лысый, глядя прямо в глаза Петровичу.

– Валентин Петрович, простите, но вы понимаете, что мы вынуждены были так поступить, – вмешался Андрей.

– Да? – злобно спросил мужик. – А чего ж сам не полез ему в глотку? Или этот вот сам?

Петрович грубо ткнул заскорузлым пальцем в грудь Лысого, тот резко ударил его по руке и отошел, посмеиваясь. До чего же интересный тип! Понятно, что кадавр отстал, отвлекшись на то, чтобы перекусить бесчувственным Петровичем, который в итоге, пусть и не по своей воле, но спас всех нас. И все же было неприятно осознавать, что на месте мужика мог быть кто угодно. К примеру, я – если бы не относился к новеньким, и мое надгробие стояло бы в безопасном месте. Интересно, про непередаваемые ощущения Петрович так просто сказал или же он на самом деле очнулся, когда кадавр начал его жрать? Брр!

– Да, я мог это сделать сам, – глухо ответил Андрей.

– Но я его опередил, – вновь возник Лысый. – А у вас, Валентин Петрович, были другие идеи? Андрей – командир, его дело руководить…

– Игорь, прекрати! – Андрей неожиданно повысил голос.

– Молчу, – примирительно сказал Лысый. – Просто кто-то же должен был взять на себя это неприятное решение.

Потом он просто развернулся и ушел, оставив Андрея успокаивать все еще бубнящего Петровича, а мы просто стояли и наблюдали. Рыжий тем временем начал осматривать ногу Лисы, потом сбегал куда-то к скале и принес оттуда ящик с медикаментами и бинтами. Похоже, что несмотря на жесткий стиль руководства в отряде все же были разногласия. Очень неприятный момент, учитывая, что нам всем вместе тут выживать. А особенно меня беспокоил Игорь – вот уж кто действительно был опасен и кому лично я не хотел бы перейти дорогу. С другой стороны, хоть уровень у него и не из больших, но почему-то именно на такого жесткого и резкого человека в данных обстоятельствах хочется положиться.

Психологически-успокоительные мероприятия все еще продолжались, когда Лысый вернулся и забрал нас на еще один инструктаж, который – надо отдать этому жесткому типу должное – получился гораздо четче и понятнее, чем предыдущие.

– Итак, новенькие, – казалось, будто его голос гремел над поляной. – Здесь наша постоянная база, где мы оживаем, если не повезет умереть. За скалой есть бункер, там можно установить надгробия, Дима откроет дверь и все покажет. Как вы, надеюсь, понимаете, вход туда просто так запрещен.

Тут не поспоришь – учитывая, чем грозит потеря надгробия его обладателю, совсем не лишняя предосторожность.

– Вечером мы с вами пойдем в первый боевой поход, чтобы вы хоть немного отточили свои умения. А быть может, – он обвел всех взглядом, – кто-то из вас даже получит второй уровень. Запомните: чем выше ваш уровень и характеристики, тем дольше вы сможете продержаться. Сейчас вы все получите дополнительное снаряжение, которое хотя бы немного повысит ваши шансы выжить. Обратите внимание, что от вашей выносливости зависит то, что вы можете на себя надеть. Все ясно?

– Да! – ответил нестройный хор голосов.

– Отлично! – кивнул Лысый. – Диман, покажи им места для надгробий и выдай снарягу.

Рыжий закивал и приглашающим жестом позвал всех новеньких за собой. Пройдя следом за ним, мы вышли к огромной ржавой двери, аккуратно замаскированной ветвями деревьев. В небольшом бункере, который скрывался за ней, из земли торчали шесть аккуратных надгробий – по числу «старичков». Так, а это что такое? Неподалеку валялось какое-то каменное крошево – ничего особенного, если не считать идеально ровный край у одного из осколков. Да нет, показалось, наверное. Или это все-таки остатки чьей-то разрушенной плиты?

– Оставляйте свои надгробия здесь, – Дима жестом охватил всю площадку. – Место укромное, надежное, не беспокойтесь. Здесь будете воскресать, если… кхм… погибнете.

Все по очереди установили тяжелые плиты, слегка присыпав их землей у основания – для устойчивости. Я подумал и решил запрятать свой камень подальше – практически у самой скалы, еще и веточкой сверху прикрыл. Все-таки осколок камня с идеальным, будто вырезанным каким-то инструментом краем не давал мне покоя. Но вот теперь наконец-то хоть можно было расслабиться. Как же все-таки хорошо, когда к твоей спине не привязан холодный камень весом, наверное, килограммов десять!

– Идемте опять за мной, я покажу вам укрытие, – махнул рукой Дима, увидев, что все закончили установку.

Оказалось, в скале есть самая настоящая пещера с одним длинным коридором и кучей ответвлений, каждое из которых представляло собой небольшую комнатку.

– Здесь мы спим, – пояснил Рыжий. – Несколько комнат свободны, можете себе выбрать любые. Если скучно, можно занять одну комнату двоим или троим – места должно хватить.

Ольга сразу же изъявила желание спать одной, Лиса тоже выбрала этот вариант, несмотря на явные намеки со стороны экс-участкового. Бедный Сеня, ты еще, видимо, не раскусил эту девушку, только кажущуюся слабой и безобидной. А на самом деле это просто умная и расчетливая хищница: она сделает все, чтобы ты поддался на ее чары, но на большее, чем благодарная улыбка, можешь даже не рассчитывать. Плавали, знаем.

Поняв, наконец, что перспектива отдельной пещерки на пару с Лисой ему не светит, Семен напросился ко мне, а Мажор предложил не разрывать коллектив и занять одно из помещений втроем. Меня, конечно, такой вариант не очень устраивал, но и устраивать из-за этого ссору пока не хочется. Тем более, что в итоге места и вправду оказалось достаточно, и я просто махнул рукой.

Удобств в нашем «номере-люкс», разумеется, не было никаких. Спать нам предстояло на набитых чем-то непонятным матрасах и не очень опрятных подушках. Только покрывала, как ни странно, выглядели более-менее прилично.

Кое-как разместившись, мы пошли за Димой дальше – в большой круглый зал, которым заканчивался основной коридор. Там, как выяснилось, было место для

собраний и одновременно нечто вроде арсенала. Выбор брони и одежды в нашем отряде был невелик: каски, перчатки, комбинезоны и высокие шнурованные ботинки. Видимо, все приличное растащили для себя старожилы. Что ж, значит, будем добывать необходимые вещи в бою. А пока будем утешать себя тем, что сейчас мы просто вылитые спецназовцы. Да, параметр защиты тут же увеличился на восемь пунктов – маловато, но уже хоть что-то.

– Разобрались? – в импровизированный арсенал заглянул Андрей. – Можете расходится по комнатам и отдыхать. В дозоре первое время постоят «старички», но скоро начнем ставить и вас. И не забудьте – вечером у вас первый боевой выход.

Снаружи лил дождь – как хорошо, что сейчас не нужно идти в дозор. Я вдруг ощутил, насколько сильно устал, все-таки не отдыхал со вчерашнего вечера, который начался еще в том мире и плавно перешел в новый день в этом. Не знаю, как тут идет время, по ощущениям – точно так же. Пока мы знакомились и рассказывали свои истории у костра, пока учились «смотреть внутрь себя», а потом добирались до базы, наступило утро, затем время подошло примерно к полудню. Получается, я уже больше суток не сплю. У остальных, видимо, похожая ситуация, но отдыхать они не спешат. Как назло, моих соседей по пещерке еще и пробрало на беседу.

– Интересно все-таки, где мы, – протянул Миша.

– Тебе же сказали – другой мир, – пожал плечами экс-участковый. – Меня другое беспокоит: как нам отсюда выбраться? Никто ничего толком не объясняет, и где эта чертова точка назначения или как там ее называют!..

– Слышь, Васек? – Мажор зачем-то ткнул меня в бок. – Ты как думаешь?

– Я никак не думаю, – стараясь скрыть недовольство в голосе, ответил я. Вот не люблю, когда меня трогают. – Будем смотреть по ситуации. Главное, точка возврата есть, значит, надо ее найти.

– Правильно, – согласился Семен. – Только что-то мне не нравится, как ведут себя «старички». Этого, Петровича, кажется, оставили собой чудовище отвлекать, за Леркой никто, кроме тебя не побежал. Я и сам уже хотел, – тут же поправился он, – только ты меня опередил.

Я сделал вид, что не заметил его оговорки. Сдается мне, что не хотел ты за этой Лисой бежать, как до этого девушку свою не стал спасать и всех остальных.

– Страшно, – невпопад добавил Мажор. – Помните, что Петрович кричал про каких-то Олеську и… не помню, кого? Если тут воскресать можно, почему же они погибли?

– Ты знаешь, воскресать не так уж и приятно, – с содроганием вспомнил свой опыт Семен. – Просто жесть какая-то. Я как вспомню – боль, голова отлетает, я еще это чувствую напоследок… И даже вижу как будто. А потом пустота, и я снова встаю… Уже с головой.

Он принялся с упоением вновь пересказывать свои ощущения, а я даже не заметил, как вырубился под мерные звуки болтовни. Проснулся уже от того, что кто-то тряс меня за плечо.

– Вася! Вася, вставай! Скомандовали на выход – тренировочный боевой поход!

Глава 4. Тактическое отступление

Нас, сонных и дрожащих от сырости и вечерней прохлады, сопровождали Саша и Валентин Петрович.

– Может быть, хотя бы поесть дадите? – попробовала перевести разговор в интересующую ее плоскость Ольга.

– Сначала тренировка, потом еда, – неудачно попытался пошутить Петрович, несмотря на внушительное брюшко, с приличной скоростью наворачивающий круги вокруг нас.

– На самом деле есть просто нечего, но к нашему возвращению Андрей с Суреном обязательно что-нибудь найдут, – а тут, похоже, еще и продовольственный кризис. Зато стало понятно, почему лидеры отряда с нами не пошли. Насчет Лысого же – уверен, он просто сказал, что ему начхать на

новичков, и продолжил спать дальше.

– А что вы, вообще, обычно едите? – с подозрением в голосе начала Лиса.

– Ну, если много еды сразу надо, – почесал голову Саша, – то кто-нибудь обычно идет в дальний лес и, если повезет, забивает лося или кабана.

– А если нет, то появляется у надгробья и матерится, чтобы его выпустили, – что-то Петрович сегодня больно веселый. Наверно, потому что Игоря рядом нет.

– Так пошли бы сразу все толпой туда, – предложил Мажор. – Если что опасное попадется, вместе же проще справиться, а так гарантированно мясо принесут.

Звучит логично, вот только, судя по улыбкам на лицах наших старожилов, все не так просто.

– Если что опасное попадется в дальнем лесу, то там никто не выживет, – заунывным голосом произнес Саша и расхохотался, а Петрович тут же к нему присоединился. Это что же должно было случиться с людьми, чтобы у них так поменялось отношение к смерти? И это при том, что одного из них совсем недавно прикончили свои же.

– Может, хватит бегать кругами? – а вот участковый, судя по всему, еще не до конца оклемался после своего воскрешения и выглядел неважно.

– Нельзя, Валя скорость качает, – фамильярно ответил Саша. С другой стороны, с учетом местного бессмертия грани возраста неизбежно стираются, а они тут уже прилично. Интересно, кстати, сколько? – Он же у нас копейщик, ему без подвижности никуда.

Копейщик? Да уж, эта нескладная фигура с таким заявлением не очень вязалась. С другой стороны, достиг же Петрович как-то своего девятого уровня, значит, может чего-то.

Так, понемногу болтая, мы двигались вперед. Как оказалось, ведут нас на старое кладбище, расположенное как раз между базой и болотом. Как сказал Валя, он же Петрович, там живут древние костяки всего лишь второго уровня, для

новичков вроде нас самое то.

На словах звучит обыденно, но вот когда прямо перед тобой из земли лезет скелет, весь в грязи и с красными огнями пожара, гудящего внутри черепушки и видимого через глазницы – это жутко. К счастью, никакой экстремальной проверки для нас не задумывали. Саша выхватил молот, оказавшийся его божественным оружием, и моментально расплющил костлявого гостя.

– Вот и дошли, – довольно протянул он. – Теперь немного основ. Во-первых, оружие – научитесь прятать и доставать его. Во-вторых, тренировка – сейчас разойдитесь по полю, при текущем уровне вам бой один на один самое то. Убьете десять противников, получите второй уровень. Как только все справятся, пойдем назад. Будете обдумывать новый опыт, а заодно и перекусим. И последнее: если попадется кто-то крупный, бегите к нам, мы прикроем. Но если враг будет больше десятого уровня, то можете умирать на месте, здесь вам уже никто не поможет. И тогда увидимся на базе.

Прятать и доставать меч оказалось не сложно – просто представляешь, как он исчезает в воображаемой сумке, а потом появляется в руке. Дольше всех возился Семен, один раз он даже вызвал свой нож лезвием вниз и почти отрезал себе пару пальцев, чем заслужил небольшую, но крайне занудную лекцию от Петровича. Как оказалось, лишиться конечностей тут проще простого, и если обычную рану практически любой тяжести можно за пару часов вылечить обычными бинтами, то такие травмы тут пока умели лечить только с помощью преждевременной смерти и повторного возрождения.

А потом мы пошли вперед, медленно расходясь в стороны. Что характерно, никто не стал спорить, нужно это или нет. Подозреваю, если бы нас сюда забросили просто так, без прелюдии, то криков и возмущения было бы выше крыши.

– Вася, тебе не страшно? – тихо спросила идущая метрах в пяти от меня Лиса. Похоже, после недавних событий она все-таки стала относиться ко мне немного лучше, чем к остальным. Вот только нужно ли мне это доверие?

– Ни капельки, – бодро вру в ответ и останавливаюсь.

Земля впереди начала шевелиться – вот сейчас появится и мой первый противник.

Древний истлевший скелет, уровень 2

Как нас учили, я первым делом проверил его описание – все нормально, никаких сюрпризов. Значит, можно начинать: у меня приемов нет, так что подхожу и с размаху бью мечом. От неуверенного удара лезвие заходило в руках и чуть не выскочило, но система зачла успех.

Нанесен урон 20 (10 – оружие, 10 – сила), заблокировано 8

Получается, я отнял двенадцать жизней. Кстати, при должном упорстве с моей силой я бы смог справиться с этим противником и кулаками. Это немного успокаивает. И тут уже сам скелет пошел в атаку: от первого удара я уклонился, но, похоже, тот так и задумывал – бездумно уходя в сторону, я сам же налетел на удар второй рукой, отбросивший меня в сторону почти на метр.

Получен урон 20, заблокировано 18 (10 – выносливость, 8 – броня)

Удар скелета при всем внешнем ужасе отнял у меня всего две жизни – теперь понятно, почему Петрович и Саша совсем о нас не беспокоились. Плюс у меня серьезно выросло мнение об организации нашего обучения. Получается, нам выдали плохонькие броньки специально. Так мы не умрем, но зато поймем, что такое урон от монстров, и хотя бы немного к нему привыкнем.

Разобравшись, как все работает, я за пару минут добил своего противника, получил десять опыта и огляделся по сторонам. Лиса тоже уже расправилась со своим первым и принялась за второго, при этом у меня возникло ощущение, что порой во время боя скелет терял ее из виду. Интересно, это так ее маскировка работает? Возле Семена лежало уже два костяка, и с третьим он даже начал экспериментировать, пробуя наносить удары в отдельные конечности и каким-то образом лишая противника возможности ими шевелить. Миша же, казалось, бесцельно бродил кругами. Он что – еще ни одного не нашел? Стоило мне об этом подумать, как перед ним из-под земли полезла сразу парочка – по-женски взвизгнув, Мажор занес над головой меч. Тот засветился белым светом, пошел вниз и с одного удара разнес на кусочки обоих противников – да уж, это не мое ковыряние. Навыки – сила.

– Не обращай внимания, – оказывается, Лиса наблюдала за мной в это время. – Найдешь себе боевую косу и тоже станешь сильнее.

Успокоила, называется – мне бы сейчас со своими заклинаниями разобраться, но никак, пока все рядом. И надо обратить внимание: Лиса хоть и постоянно делает вид, что занята своими делами, но про мое оружие все услышала и запомнила. Прав я был, когда ей прозвище придумывал.

– Спасибо, – делаю вид, что мне приятно ее участие, и начинаю двигаться вперед в поисках следующего костяка.

– Аааааа! – донесся крик Ольги с противоположного конца поля.

С расширившимися от испуга глазами она бежала в нашу сторону, а в плече у нее торчало маленькое деревянное копье, даже, скорее, дротик.

– Это скелеты-воины! – раздался спокойный голос Саши, совершенно не сочетающийся с тем, что он сказал дальше. – Нам с ними не справиться, так что все отступаем на базу. Если заблудитесь по дороге, умирайте.

Вот и вся помощь: оба наших охранника в мгновение ока скрылись из виду. Видимо, не зря Петрович скорость прокачивал, бегают они сейчас гораздо быстрее, чем я. В принципе, я понимаю их поступок: зачем умирать, если не можешь ничего сделать, а с нами все равно ничего не случится. Но с другой стороны, все равно неприятно. Тот же Лысый, когда за нами гнался кадавр, поступил гораздо честнее.

В этот момент я наконец-то увидел преследователей Ольги: семь скелетов, вроде бы, все двенадцатого уровня, если верить системе. Да и внешне выглядят гораздо серьезнее: все закованы в латы, и огонь внутри черепушек горит, кажется, немного ярче. В этот момент один из них вспыхнул синим пламенем, видимо, ускорившим его движения раза в два – превратившись в смазанный силуэт, скелет моментально догнал пытавшуюся убежать от него девушку и разрубил напополам.

– … вместе мы сможем! – оказывается, все это время Семен пытался объединить нас, чтобы вместе справиться с противником, но сейчас, увидев демонстрацию

силы, замолк, развернулся и не говоря больше ни слова побежал в направлении базы. Лиса с Мажором проделали этот маневр еще раньше. Получается, я сейчас один остался на поле? И что дальше? А успею ли я убежать со всеми или лучше воспользоваться моментом и попробовать проверить одну мою теорию?

– Бегите! Я попробую увести их в сторону! – даже если ничего не получится, хотя бы поработаю на имидж недалекого наивного болвана. Такие никому не мешают и поэтому живут дольше всех.

Ого! Лиса на мгновение остановилась, она что – хотела мне помочь? К счастью, похоже, передумала, и я теперь могу спокойно бежать в сторону болота. Ну как спокойно, меня сейчас все-таки пытаются убить, но зато у меня есть план. Андрей сказал, что на болоте живут москиты, бьющие магией. Дальше цитата: «атакуют слабо, но их много». И вот тут у меня большая надежда на мою уникальную магическую защиту. Если эти воздушные кровососы бьют меньше, чем на три единицы урона, то я выживу, а там или оторваться от погони получится, или сработает второй этап плана. Если кадавр съел волков, когда мы шли сюда от костра, то, получается, монстры тут враждуют друг с другом. А значит, есть вероятность, что комары расправятся с моими преследователями.

Я уже начал выдыхаться, когда лес вокруг неожиданно стал реже, а под ногами что-то смачно хлюпнуло. Неужели, я добрался? Впрочем, радоваться пока рано: стараясь не спешить, но и не останавливаясь, я совершил несколько рискованных прыжков с кочки на кочку, оказавшись в итоге метрах в двадцати от берега. Все, дальше идти некуда. И только немного успокоившись, я обнаружил, что вокруг меня вьется облако насекомых, а жизни опустились почти на десять процентов. Посмотрев «внутрь», удалось разобраться в чем дело: большинство атак маленьких кровопийц наносили всего лишь один-два урона, полностью поглощаемые моим сопротивлением, но иногда проходили и критические удары, снимающие сразу четыре жизни, и именно они понемногу опускали уровень моего здоровья. К счастью, у меня есть затягивание ран – оно моментально восстановило все потери, а повисший значок регенерации еще двадцать секунд радовал, компенсируя все потери. Что ж, значит, расслабиться не получится, но и выжить я тут смогу.

В этот самый момент на берегу появились мои преследователи. Все вьющиеся вокруг москиты тут же оставили меня в покое и полетели в их сторону – неужели, сработает? С замирающим от восторга сердцем я смотрел, как жизни моих преследователей медленно ползут вниз: крови у них, конечно, не было, но

местные комары, судя по всему, не считали, что это хоть как-то извиняет нарушителей. И вот один за другим скелеты начали падать на землю. Нет, один остался. Похоже, не только у меня есть простенькие магические сопротивления.

Капитан скелетов-воинов, уровень 15

Не обращая внимания на вьющуюся вокруг мошкару, он двинулся в мою сторону. Неужели, сможет добраться? Сначала он провалился в трясину по пояс, потом по грудь, но упорно, хоть и медленно, продолжал тянуть себя вперед. Получается, либо я сейчас что-то сделаю, либо уже скоро он меня все-таки прикончит. А что я могу? Меч точно не поможет – выходить с ним против противника такого уровня было бы извращённой формой самоубийства. Значит, остается только моя магия – так ведь и там атакующих заклинаний нет. От безысходности кинул проклятье – скелет начал двигаться немного медленнее. Точно – оно же замедляет. И ведь не только.

Ослабление

Снижает все показатели противника на 10 %

Если у противника есть благословения, с вероятностью 30 % превращает одно из них в проклятье такого же уровня

Так, а лечение вешает регенерацию – будет ли она считаться благословением? С легкой дрожью колдую затягивание ран на скелета – получилось. А теперь проклятье.

Регенерация заменена на эффект «Снижение точности»

Еще раз, должно же быть там что-то полезное. Обновляю затягивание ран и опять жду успешного прохождения проклятья.

Регенерация заменена на эффект «Корни»

Очень хорошо, на этот раз скелет вообще застрял на месте. Еще раз.

Регенерация заменена на эффект «Ослабление нежити»

Регенерация заменена на эффект «Яд»

Последние два раза получилось особенно удачно. Не знаю, что сделало ослабление нежити, но эффект был красивый: показалось, что над скелетом взошло небольшое солнце. Тот даже обиженно замычал. А яд вообще начал отнимать у него жизни. Немного, но и висит он немало по времени. И в конечном итоге я смог – через несчетное количество ругательств и мата у скелета наконец-то кончились жизни.

Вы убили капитана скелетов-воинов

Получено 1500 опыта

Получен уровень 5

Получено 10 очков характеристик

Получено 2 очка навыков

Неплохая награда, и это я еще не обшарил его труп.

Глава 5. Опыт смерти

Только я собрался сделать шаг вперед и обшарить труп, как ноги подогнулись, и я, отплевывая кровь, которой почему-то набрался полный рот, рухнул на колени прямо в склизкую и вонючую болотную жижу. Пытаясь разобраться, в чем дело, я не сразу обратил внимание на практически пустую шкалу здоровья. Похоже, увлеченный боем, я не заметил, как мошкара вместе со скелетами практически добила и меня. Или нет? Судя по логам, получается, что урон я наносил сам. Да как такое может быть?

Ладно, сначала лечение – вот только попытавшись использовать простейшее затягивание ран, я чуть не умер. Жизни опустились до единицы и только потом прибавились до десяти, а эффект регенерации начал медленно, но верно

повышать их количество. Точно, когда использовал затягивание в первый раз, показалось, что шкала мигнула, но при полном здоровье это было не так заметно, и я не обратил внимания. Это что же получается, заклинания тратят жизни, и использовав их слишком много за раз, я могу умереть? С другой стороны, в мире, где магии у людей быть не может, должен же я расходовать на них хоть какой-то ресурс, вот система и привязалась к единственному показателю, что у меня был. А ведь в целом неплохо выходит: я трачу жизни, я же их и восстанавливаю. Получается маг с бесконечной маной – главное, не забывать себя вовремя лечить. Потратив еще пять минут на то, чтобы восполнить здоровье до конца (уж очень мне не хочется сейчас по-глупому умереть), я двинулся к тому месту, где лежал костяк убитого мной капитана скелетов. Если тут столько всего из игр, то должен быть и дроп, а с таких матерых монстров, уверен, он будет очень даже неплохим. А я ведь потом еще и обычных оберу: пусть убил их и не я, но больше-то на добычу никто не претендует. Мысли тут же понеслись вскачь: ведь потом сюда можно будет и других крутых монстров заманить – если повезет, то прокачаться получится очень быстро.

Чтобы обшарить скелета, мне пришлось занырнуть в болото с головой, но оно того стоило. И это была не броня и не оружие, а кое-что, для меня гораздо более ценное.

Книга заклинания Каменная кожа, уровень 1

Придает вашей коже крепость камня, повышая выносливость на 20 единиц

Требования: обман, уровень 1

И как ее использовать? И что такое обман первого уровня? Попробовал прочитать – ничего не вышло: все страницы, кроме первой с общим описанием, были абсолютно пустыми. А если просто подумать об использовании и выбрать мысленно цель, как я делал с лечением и ослаблением? Жизни тут же упали на пятьдесят единиц, а выносливость выросла до тридцати. Так, похоже, мои планы о великом маге придется пересмотреть: если заклинания первого уровня тратят столько здоровья, то что будет дальше? Пришлось потратить еще немного времени на лечение, спрятав книжку в невидимый карман, как до этого я поступал с оружием. Теперь еще одна попытка – опять пробую активировать каменную кожу, на этот раз не держа книгу в руке. И опять все получилось. Значит, вот оно какое мое будущее: буду собирать книжки, прятать неизвестно

куда и надеяться, что никто ничего не заметит. И если я хочу, чтобы так все и было (что-то мне подсказывает, что другие варианты гораздо хуже), то надо самому разобраться во всем досконально. И сейчас на очереди стоит этот непонятный обман первого уровня, который у меня, судя по тому, что заклинание работает, уже есть.

«Заглянув внутрь», я начал детальное исследование всех доступных мне данных: вот характеристики, вот заклинания, вот мой опыт, вот опыт Обмана. В самом углу притаилась неприметная шкала, на которую я раньше не обращал внимание. Или ее вообще не было? Открыв детали, я смог узнать, что на первый уровень требовалась тысяча опыта, и я смог ее набрать, соврав про бога, магию, свое прошлое и свое отношение к людям. Но больше всего, почти восемьсот единиц, я получил за заманивание скелетов в ловушку – что ж, пусть уровни мне с них и не достались, зато обман повысил. Получается, каждый раз, когда я говорю неправду, и это проходит успешно, то этот показатель растет. Похоже, когда мой бог говорил, что отвечает за обман, он, как ни странно, сказал правду. До следующего уровня еще две тысячи опыта, и, похоже, если я планирую изучать более сильные заклинания, мне придется поработать в этом направлении. И одна ложь у меня уже есть наготове. Когда меня спросят, куда я распределил доставшиеся мне очки характеристик, я скажу, что в выносливость. С моей каменной кожей меня не разоблачить, а тратить их на самом деле на воинские показатели с моей специализацией было бы глупо. С другой стороны, не сделай я этого, и несоответствие моих характеристик очень бы быстро заметили. А хорошо врать-то, оказывается, не так просто, как кажется на первый взгляд.

Ладно, с этим разобрались, а теперь меня ждут обычные скелеты. Добраться до берега оказалось не так сложно – все-таки меня теперь никто не преследовал, и можно было спокойно выбирать дорогу получше. Зато выйдя на сухую почву, я понял, что заблудился. В детстве меня лишь пару раз сводили в поход, затем был неудачный опыт в институте, когда мы таким способом решили отметить окончание первого курса. Девчонок тогда замучили комары, Тема чуть не утонул, а потом мы все вместе плутали по лесу, с трудом выйдя на трассу километрах в пятнадцати от того места, где до этого сошли с автобуса. К чему я вспомнил про походы? Все просто – тот случай напрочь отбил у меня интерес к дикому туризму, и больше в подобные авантюры я не ввязывался. И зря: сейчас бы мне очень пригодились навыки ориентирования на местности.

А с другой стороны, откуда мне знать, в какую сторону вообще надо идти? Нас вели Саша с Петровичем, я поэтому и не подумал запоминать дорогу, а тем более отмечать стороны света. И теперь именно этого мне и не хватало.

Так, Вася, спокойно – кладбище, на котором мы качались, располагается между этим болотом и нашей базой. Раскрой глаза, осмотрись. Где-то читал, что разговор с самим собой в критической ситуации помогает успокоиться и сосредоточиться. И хотя, если сказать по правде, меня такие вещи всегда пугали, сейчас это действительно сработало. Вот же они, костяшки уничтоженных нами скелетов, а вот, собственно говоря, и кладбище. Обыск поверженных противников меня несколько разочаровал – хоть это и наивно, но хотелось чего-то особенного. А достались мне ржавый нож, скрипящие металлические наплечники, бинты и отвертка. Интересно, где она может мне пригодиться? А вот бинты, учитывая, что в этом мире ими можно вылечить практически любые раны – это неплохо. Наплечники я сразу попытался примерить, вот только они ни в какую не захотели надеваться, сигнализируя, что их можно использовать только вместе с тяжелой броней. В принципе, логично – нужно же их к чему-то крепить.

Подумав, распихал все по карманам, железный обвес спрятал в пространственный мешок и осмотрелся. Кажется, пришли мы с той стороны, где располагалась кривая сосна. И точно – трава примята десятком ног. Уже лучше, значит, не придется плутать и уж точно не нужно будет умирать, чтобы оказаться на базе. Странный, конечно, способ перемещения, но на самый крайний случай и он сойдет.

Поначалу у меня была мысль, пока светло, заманить еще пару скелетов на болото, но, хорошенько все взвесив, я от нее отказался. Все новенькие сейчас на базе, а старички наверняка думают, куда же делся один из них. Если я задержусь, это может вызвать некоторые подозрения. К тому же, я и так достаточно легко по сравнению со всеми остальными заработал пятый уровень. Не стоит привлекать к себе излишнее внимание. Рассудив так, я отправился в сторону базы, по дороге все-таки упокоив несколько гремящих костями скелетов, благо сейчас для меня это было достаточно просто. Постепенно начало темнеть, лес вокруг погрузился в сумерки, став мрачным и пугающим. Где-то в стороне тоскливо завыли волки, позади кто-то зашуршал. Резко обернувшись и выставив вперед меч, я всмотрелся в темно-зеленое марево. Никого – видимо, просто показалось.

И тут неожиданно меня кто-то ударил по темени, заставив споткнуться и выронить меч. Сам я каким-то чудом удержался на ногах, развернулся и попытался разглядеть своего обидчика. В этот самый момент я почувствовал, как кто-то обматывает мои ноги толстым канатом. Теплым кожаным канатом…

Боа-констриктор, уровень 25

Толстенная змея опутывала меня своими кольцами, не давая дышать. Какой, к черту, еще боа-констриктор в нашей полосе?! От шока я даже забыл на секунду, что нахожусь в чужом мире, и привычные климатические зоны тут вряд ли применимы. Удав начал стягивать кольца все туже и туже, я почувствовал, что мне катастрофически не хватает воздуха.

Хрусь!

От боли хотелось кричать, но я этого просто не мог сделать. От давления змеиной туши затрещали оставшиеся ребра, в глазах потемнело, а затем я провалился в пустоту…

Очнулся я в сырой пещере, заставленной камнями, и не сразу сообразил, что это бункер с надгробиями. Оказывается я, как и Семен в прошлый раз, появился под землей, но на одних инстинктах пробил тонкий слой, отделяющий меня от поверхности. Какие же мерзкие ощущения: меня неожиданно вырвало и, видимо, слишком громко, потому что какой-то знакомый голос тут же отреагировал веселой фразой:

– А вот и наш боевой косарь!

– Я жив! – крикнул я. – Выпустите меня отсюда!

Черт возьми, а ведь я сейчас совсем голый. Совершенно забыл, что у воскрешения есть побочный эффект. И что самое обидное – все мои вещи остались там, где меня убила невесть откуда взявшаяся змея. От воспоминания о произошедшем меня даже передернуло. Прав был участковый, приятного мало.

С протяжным металлическим скрипом открылась дверь, стало чуть светлее, а затем на меня посветили фонариком.

– Долго же ты, – раздался голос Мажора. – Мы уже было подумали, что ты нас бросил.

Кто-то захихикал, похоже, Лиса. В проеме показался силуэт – это был Андрей. Он протянул мне какие-то тряпки, пояснив, что это временная одежда, и предложил в них облачиться. Камуфляжные штаны, рубашка и свитер – все потрепанное, но чистое. Надевая их, я сокрушался, что теперь придется идти за своими вещами, и надеялся, что они лежат не в желудке огромной змеи. Выйдя из бункера, я увидел весь наш отряд в полном составе. Каждый, в свою очередь, посмотрел на меня, а я прочитал на их лицах все оттенки удивления и недоверия.

– Когда это ты успел пятый уровень получить? – недоверчиво прищурившись, спросил меня Лысый.

– Так я скелетов на болота повел, там их местная живность сожрала, а мне почему-то часть опыта дали, – по возможности правдиво соврал я.

– И что, комары тебя разве не покусали? – удивился Петрович.

– Еще как покусали! – воскликнул я, добавив сокрушенные интонации. – Еле сбежал, думал, что там и останусь.

– Значит, и от скелетов ушел, и от комаров, еще и всех по уровням обогнал, – проговорил Андрей. – Молодец, что я еще могу сказать. Пожалуй, толк из тебя выйдет, Василий.

Я скромно поблагодарил нашего лидера и, будто бы от смущения, отвел взгляд. На самом же деле я посмотрел на Лысого, который явно не собирался верить в счастливое стечение обстоятельств. Хотя, быть может, я его переоцениваю. Уж больно красочно он успел себя проявить, вот и отношусь с предубеждением.

– А убил-то тебя кто? – уточнил Саша.

– Змея, – коротко ответил я.

– Какая еще змея? – спросил Андрей, как мне показалось, севшим голосом.

– Боа-констриктор, двадцать пятый уровень, – пояснил я. – Напал и задушил, когда я возвращался.

Кто-то выдохнул, кто-то в сердцах матернулся – новость о гигантской змее никого не оставила равнодушным. Все наперебой начали у меня расспрашивать подробности, но если новенькие просто жаждали красочных деталей, старички слушали очень внимательно и выглядели весьма напряженными.

– Монстр двадцать пятого уровня рядом с базой – это что-то новенькое, – впервые с момента моего появления подал голос Сурен. – По ночам тут, конечно, не божьи одуванчики бродят, но так близко никто из крупных еще ни разу не подбирался.

– Ой, а Ольге же еще за вещами идти! – испуганно вскрикнула Лиса. Все-таки порой она переигрывает. Кстати, помимо меня явно поморщились Лысый и Ольга. Интересно.

Но саму суть ситуации она передала верно: наша бизнес-леди ведь тоже погибла, а значит, если все дожидались меня и никто за вещами не ходил, ее ждет еще то путешествие.

– И мне, – резонно заметил я.

– Васька прав, – согласился Саша. И тут же, глядя прямо на меня, уточнил: – Надеюсь, очки за уровни никуда не вкладывал еще?

– Я выносливость сразу повышал, иначе бы комары меня забили, – ответил я так, как и решил до этого.

– Зря, – прокомментировал мой несуществующий выбор Сурен. – Надо было хоть немного к ловкости добавить. Ну, ничего – научишься еще.

– Так мы пойдем за нашими вещами? – немного нервно спросила Ольга.

Бизнес-леди потеряла свой эффектный наряд и теперь щеголяла в чьих-то обносках, явно мужских и явно на три или даже четыре размера больше. В чужой одежде она выглядела уже не так привлекательно, но держалась по-прежнему с достоинством.

– Обязательно, – кивнул Андрей. – Но вдвоем вам идти нельзя, вас проводят Сурен и Игорь.

– Андрюха, разреши мне тоже, – вмешался копейщик Петрович. – Раз там червячок двадцать пятого уровня ползает, надо бы перестраховаться.

Что это с ним? Еще недавно на поле убежал от скелетов двенадцатого уровня, а тут собирается сражаться со змеей, которая в два раза сильнее? Ладно, сомневаться в его благородных помыслах я не буду, но вот присмотреться явно стоит.

– Хорошо, – согласился лидер. – Идите с ними, Валентин Петрович.

Похоже, копейщика Валю по имени-отчеству называл только Андрей.

– К вашему приходу как раз ужин будет готов, – сообщил худощавый Дима.

– Это радует, – тоскливо подметила Ольга. – Теперь бы еще вернуться на своих двоих, а не через бункер.

– Идемте, не будем зря время тратить, – махнул рукой Лысый и первый выдвинулся в сторону старого кладбища.

Вскоре мы подошли к месту, где на меня напал гигантский удав. Я опасался, что он меня не просто удушил, но и сожрал – в этом случае вещи бы просто пропали в его желудке. Но нет, прямо посреди лесной тропинки валялось мое искореженное и поломанное тело.

– Повезло, – будто прочитав мои мысли, сказал Лысый.

Пытаясь скрыть брезгливость, смешанную с испугом, я подошел на негнущихся ногах к собственному трупу и неловко принялся раздевать его. Провозившись,

наверное, с четверть часа, я в итоге забрал свою одежду и простой меч.

Глава 6. Ночное настроенье

– А как скоро они… пропадают? – спросила тем временем Ольга.

– Через пару часов, – тут же ответил Лысый. – Растворяются без остатка, а одежда и предметы остаются.

– Чем ты так змее насолил, что она тебя убить убила, а есть не стала? – Сурен натянуто попытался пошутить.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Может, у нее здесь гнездо или еще что-нибудь…

– О боже! – воскликнула Ольга.

– Что случилось?! – резко спросил Сурен, развернувшись в ее сторону.

– Фу! Дрянь! – в сердцах выругалась бизнес-леди. – Змеиное гнездо – это же отвратительно!

– Ты так не ори, поняла? – жестко осадил ее Лысый. – Я думал, кто-то на нас нападает, а тебе просто змеи, оказывается, неприятны. Знаешь, я когда в Средней Азии жил, они к нам бывало домой заползали. Так я их, понимаешь ли, голыми руками брал и на улицу выбрасывал.

– Я поняла, – примирительно закивала Ольга. – Никогда просто их не любила, с детства боюсь.

– Ладно, пойдем теперь за твоим шмотьем, – Лысый неожиданно смягчился и похлопал Ольгу по спине.

До кладбища мы добрались без происшествий, разве что со скелетами пришлось повозиться, да и то с учетом нашего сопровождения они нас больше тормозили,

нежели всерьез угрожали. Забрав вещи Ольги, мы развернулись и направились обратно в сторону базы.

Там нас, как и обещал Дима, ждал ужин. Пока мы тренировались на скелетах, Андрей с Суреном добыли какое-то жирнющее мясо, из которого длинный приготовил наваристый суп. Запах у него был просто убойный, но тут выбирать не приходится – все-таки не ели мы почти целые сутки.

– Итак, первыми в дозор сегодня идут – из старших Валентин Петрович, из новеньких, – Андрей сделал паузу и оглядел всех присутствующих, – Василий с Михаилом.

Экая ведь незадача, с грустью подумал я. Если честно, в мои планы входило хоть немного поспать и желательно без философских разговоров с моими соседями по пещерке. Но, видимо, сегодня не судьба.

– А что – обязательно стоять караулить? – заныл Мажор. – Кто на нас нападет? Змеи?

– Здесь все может быть, – сухо ответил за Андрея Сурен. – Не змеи, так волки – такое уже было.

– Можно я тоже в дозор? – неожиданно попросилась Лиса. Ей-то чего не сидится спокойно?

– Не бойся, Лерочка, – усмехнулся Игорь, – и до тебя очередь дойдет.

– Сегодня в этом нет необходимости, – ответил Андрей, проигнорировав реплику Лысого. – Будем вас привлекать постепенно. Тем более, раз рядом появились новые монстры, мне будет спокойнее, если в самые опасные смены нас прикроют опытные бойцы. В принципе, если все успокоится, могу завтра тебя с собой взять и все показать.

– Я согласна, – кивнула Лиса. А экс-участковый аж дернулся: видимо, представил, что бы сам сделал, оказавшись с девушкой один ночью в мире, где никакого закона уже нет. Ладно, может быть, я на него и наговариваю, но что-то в этом человеке есть отталкивающее. Или мне просто кажется?

– Можешь пока идти отдыхать, – сказал Сурен и тут же зычно крикнул на весь зал: – Доедаем и – отбой!

Что ж, хоть я не мечтал оказаться в дозоре так сразу, придется потерпеть. Главное, чтобы за время моего дежурства никто не решился напасть на базу. Хотя, с другой стороны, можно будет заодно прокачаться. Если не умру.

– Меняемся каждые два часа, – инструктировал нас Петрович. – Один спит, двое караулят. Обычно мы дежурим по двое, но за вами, салагами, поначалу нужен глаз да глаз. Поэтому дозор у нас сегодня усиленный.

– А кто первый спит? – с надеждой спросил Мажор, ожидая, что назовут его.

– Вася, – добродушно ответил Петрович. – Через два часа он тебя сменяет. А я, так уж и быть, посижу с вами обоими.

Мажор вздохнул, но смирился со своей участью, а я лег на драную тряпку у входа в пещеру и накрылся шерстяным одеялом. Раз уж мне разрешили спать, зачем отказываться от такого щедрого предложения? Однако заснуть мне все же не удалось.

Стоило мне почти задремать, как тишину нарушил тихий голос, именно к таким почему-то и начинаешь прислушиваться больше всего.

– Ты не обижайся, Мих, что тебя оставил тут первым, – начал Петрович. – Просто ты, судя по всему, из новеньких самый адекватный, вот и хотел поговорить.

Начало интригует, кажется, сейчас я узнаю что-то новое.

– У меня же раньше свой завод был, колбасный, пока я сюда не попал. А что остальные – обычные голодранцы, а вот ты, я же вижу, в жизни понимаешь, – в темноте ничего не видно, но готов поспорить, что Мажор довольно приосанился. – Ведь по сути, кто они: мент, грузчик, да две девки, думающие, к кому пристать. Да и остальные – думают только о выживании, а вот что дальше? Мы так и будем здесь сидеть – неделю, месяц, год? Одному мне это все не разгрести, будет нужен помощник, правая рука.

Какие тонкие эпитеты и не менее тонкие намеки. Петрович, судя по шуршанию шагов, отвел Мажора немного в сторону, так что последующие фразы долетали уже только кусками.

– Андрей – слабак… Девушки достанутся тем, кто по-настоящему достоин… За Игорем надо присматривать, он что-то задумал… – интересно, а мне какое место уготовано в этом обществе будущего, и как Петрович планирует захватить власть? Переворот или честные демократические выборы?

– Получается, ты пошел сегодня с Васей и Ольгой, чтобы прикрыть их от Игоря? – они опять начали двигаться в сторону моей лежанки, и конец разговора я услышал целиком.

– Конечно! Вот взбредет ему что-нибудь в голову, и пустит вас в расход, – и голос такой зловещий. Вот только не убедительно играете, Валентин Петрович.

– Так они воскреснут просто и все, – даже Мажор не проникся.

– При желании много чего можно сделать. Отрежет, например, им по ноге – так, чтобы ходить не могли, но и умерли не сразу. И пока они истекают кровью, останется только вернуться и камушки могильные разбить. А когда кто-нибудь что-нибудь заметит, будет уже поздно.

На секунду даже у меня пробежали мурашки по спине. Картина встала перед глазами, как будто все так и было, а холодок смерти, казалось, уже окончательно пропавший после моего воскрешения, вернулся и практически парализовал тело. Если со мной что-то подобное случится, сам себя добью и успею устроить психопату горячую встречу. Что-то мне подсказывает, что никто не обрадуется, если узнает про такие развлечения. Но лично мне, когда придумал, что делать в такой ситуации, стало немного легче.

– Так с ними Сурен же еще был, – а вот Миша в отличие от меня подобной перспективой не проникся. То ли из-за того, что тогда с нами не ходил, то ли просто с фантазией у него не очень.

– И ты думаешь, он смог бы его остановить? – а что, нет?

– Так у него же уровень в два раза выше? – и я о чем. Если нет, то все-таки что-то полезное в этой ночной вербовке и для меня будет.

– Против Игоря это особо не поможет, думаешь, почему он только пятого уровня? Он специально не прокачивается, говорит, так проще характеристики тренировками поднимать, вот только все пробовали, и ни у кого, кроме него, не выходит. Андрей попросил к нему не лезть, вот только я думаю, что у Игоря есть какой-то артефакт, и в нем все дело, – Петрович еще какое-то время рассказывал, какие великие дела он бы мог совершить, достанься ему такое сокровище. А вот я в нем окончательно запутался. С одной стороны, плетет заговоры, с другой – вроде бы совершенно искренне собирался защищать нас от убийцы с артефактом. И кто он после этого? Эгоистичный идеалист-неудачник?

– Эй, Вася, вставай, – задумавшись, я даже не заметил, как ко мне подошли и начали будить. – Твое время пришло.

– Миш, – судя по тому, как Мажор вскинулся и начал внимательно слушать Петровича, они договорились, – ты тогда иди сразу к себе, отсыпайся, чего тебе тут сидеть, а мы уж покараулим, подождем, пока вторая смена придет.

Довольный Миша тут же ускользнул: повезло ему, при таком разделении труда он явно отдохнет больше. А мне еще два часа изображать бдительную стражу – хорошо еще, что Петрович молчит, видимо, считает меня недостойным вербовки в союзники.

От нечего делать начал тренировать работу с невидимым карманом. Стоп, а ведь книгу и наплечники я со своего трупа не доставал – получается, когда ты умираешь, вещи из этого кармана остаются с тобой. Надо бы тогда туда перепрятать все ценное: прячу траву из теневого мира, потом хотел положить камень, вот только ничего не вышло. Так, а если вытащить наплечник – стоило мне освободить место, как камень сразу же исчез из рук. Получается, у меня сейчас три слота. Нет, еще же меч – значит, четыре. Или я запутался? Чтобы проверить, на всякий случай вытащил и сжал в руке свою ржавую железяку.

– Прекрати шуметь! Или заметил чего? И что это у тебя такое? – мои манипуляции заставили Петровича тревожно заозираться.

– Наплечник, я его со скелетов подобрал, – я без спешки попытался попристальнее рассмотреть свою находку.

– А прятал ты его где? – что за вопросы? Но, раз что-то непонятное происходит, лучше не спешить и выдавать информацию дозированно. Если повезет, то все просто додумают за тебя, подстроив факты под свою картинку реальности.

– В кармане, – осторожно, Вася.

– А, ну точно, – и что же тебе стало понятно? Ну, давай же, не молчи. – Сурен же говорил, что ты и меч умудрился оставить змее. Запомни, если видишь, что выхода нет, прячь в карман-невидимку оружие. Оно самое дорогое, что у нас есть. А броня – ее на базе тут полный склад.

Благодарно кивнув в ответ, я постарался успокоить мысли, переваривая новую информацию. Для начала, у всех, похоже, только один слот в невидимом кармане, в то время как у меня их четыре. И причина этому может быть только одна: мой интеллект. Дальше, на базе, судя по всему, расположено какое-то хранилище. И было бы неплохо там покопаться.

– Петрович, – по-моему, прошел уже час с начала дежурства, – а расскажи, что у вас тут до нас случилось?

– Рано, придет время, расскажем, а случится это очень быстро, – Сурен? И как сумел подкрасться так незаметно? Неужели, уже два часа прошло? А я и не заметил.

– Он прав, – зевнул во весь голос Петрович. – Иди спать.

Не скажу, что я понял, зачем мы просидели рядом с лагерем полночи. И обзора особого нет, а уж про незаметность я молчу – вот только пока ломать традиции точно рано. Да и идея насчет поспать мне тоже понравилась.

Стоило мне доползти до моего койко-места, как глаза моментально сомкнулись. А потом наступило утро.

– Вася! – под сводами нашего отнорка тут же пронеслось неумолкающее эхо. – Иди сюда, у нас для тебя сюрприз!

Не люблю сюрпризы с утра, особенно, когда о них сообщают таким голосом, как у Сурена.

– Сейчас умоюсь и приду! – может быть, удастся заметить, что там такое и выиграть немного времени.

– Да потом умоешься! – этот голос, не сразу понял, кому он принадлежит. Дима.

Я вышел на свет божий и, щурясь от бьющего прямо в глаза утреннего солнца и медленно переставляя ноги, побрел в сторону источника звуков. Оказалось, что с той стороны скалы было еще одно углубление, и в нем расположилась небольшая кузница.

– Держи! – и зачем Дима протягивает мне какую-то палку с острой полоской стали, закрепленной на конце? – Сегодня все утро возился, но все-таки получилось. Настоящая боевая коса, я по свойствам проверил – она, так что теперь сможешь свой прием прокачивать. А то Саша рассказывал, как ты мучился, я вот и решил помочь.

Вот так всегда, благими намерениями вымощена дорога в ад. И как мне теперь показывать свой прием? Главное, и начальный план «сказать, что коса не та» не прокатит, в свойствах-то все написано. А уж явно врать мне не хочется, такому человеку потом веры не будет совсем.

– Виу, – скривив рот и издав звук ртом, я сымитировал удар. Может, повернуться и убежать?

– Прекращай придуриваться! – рассердился Сурен. – Человек ради него все утро не спал, старался, а ты рожи корчишь. Вон, лучше на манекене попробуй.

Огромная деревянная кукла, и мне надо продемонстрировать на ней свой якобы полученный от бога удар. Световых эффектов мне точно не добиться, и что я могу? Удар, мысленно активирую проклятье, направляя его в место соприкосновения лезвия косы и манекена. Вроде, получилось. Но что скажут

наши зрители?

– Как тебе? – Дима повернулся к Сурену, тот, похоже, числился экспертом в боевых навыках.

– Активация и сам удар медленные, дополнительного урона нет, но вот ослабление, которое вешается, – тут он довольно причмокнул, – это редкость, а для работы в команде просто идеально. Если одеть Васю в броню покрепче, с его выносливостью и этим ударом получится просто идеальный рыцарь! Прокачать его до десятого, и можно будет попробовать даже пойти вглубь леса поохотиться.

Печально, похоже, в ближайшее время меня из вида не выпустят, и планы по самостоятельной прокачке придется отложить. Но, что радует, зато я смог спастись от разоблачения, а в шкале «опыт обмана» появились дополнительные триста очков.

Глава 7. Неожиданное столкновение

На завтрак был подан вполне сносный бульон с твердым хлебом. Помню, раньше бывали дни, когда о лучшем я и мечтать не мог, поэтому здешняя бесхитростная пища была для меня вполне привычной. А строить из себя аристократа не было никаких причин. Даже Лиса это поняла, хотя поначалу кривила лицо и впустую купала в бульоне ложку, не в силах даже попробовать аппетитное, в общем-то, варево. В конечном итоге победил голод, и девушке ничего не оставалось делать, кроме как смириться.

Спустя примерно полчаса, когда все насытились, Андрей и Сурен собрали всех на поляне перед скалой. Как мне шепнул Саша, такое бывало нечасто – в основном, собрания проводились в пещере. Но сегодня, видимо, был какой-то особенный день. Или просто хорошая погода.

– Надеюсь, вы не подумали, что после вчерашней вылазки можно расслабиться? – начал Сурен. – Вы еще слишком слабы, и любой мало-мальски смышленый враг сумеет вас победить. Поэтому ваши тренировки будут

проходить постоянно, каждый день, – последние слова он произнес особенно резко, будто бы отчеканивая.

– Враг? – переспросила Ольга. – Ты имеешь в виду монстров или другие отряды?

Сурен задержал на ней свой взгляд и ответил:

– И тех, и других. Врать не буду, разные отряды не всегда дружелюбны по отношению к другим, так что будьте готовы к самым непредсказуемым ситуациям.

– Чушь какая-то, – пробормотал Мажор. – Все хотят выбраться отсюда, так зачем же при этом друг друга убивать?

Бывший клубный завсегдатай был в чем-то прав. Насколько нам объяснили, каких-то особых правил на этот счет не было: точка выхода, все дела, надо добраться… Видимо, какие-то отряды были сколочены из головорезов типа нашего Лысого, которым человека убить все равно что таракана. Вот только опять же – какой в этом смысл? Получить бонусы от своих наставников? Если только. И все равно что-то не сходилось. Неужели, нам о чем-то не договаривают?

– Например, забрать ценные вещи, – Андрей тем временем ответил на вопрос Мажора. – Доспехи, оружие, лекарства.

– А еще опыта за других игроков дают больше, – подал голос Петрович.

Теперь все встало на свои места. И, судя по тому как на великовозрастного Валю посмотрели Андрей с Суреном, именно это от нас и скрывали.

– Валентин Петрович, – ледяным тоном обратился к нему Андрей, – кто разрешал вам раскрывать рот?

Все, будто по команде, разом взглянули на нашего лидера – мы не так долго здесь, но успели привыкнуть к тому, что Андрей все время ведет себя спокойно и размеренно, а тут такое. Даже сам копейщик оторопел и растерянно крутил головой.

– Я к вам обращаюсь, Валентин Петрович! – Андрей повысил громкость голоса, хотя необходимости в этом не было никакой – вокруг царила мертвая тишина.

– Андрюха, прости, – забормотал мужик, смешно вжав голову в плечи. – Прости, стресс, видимо…

– Какой еще стресс? – брезгливо поинтересовался Лысый. – Ты здесь что – первый день? Скотина, тебя кто просил…

– Ладно, Игорь, – Андрей жестко прервал Лысого. – Рано или поздно вы все равно бы узнали, – это он обратился ко всем новеньким. – За других игроков действительно дают больше опыта, именно поэтому в некоторых отрядах практикуются нападения на людей.

– Понятно, – первой пришла в себя Ольга. – Надеюсь, никому не пришло в голову прокачиваться за счет остальных?

Вот честно, меня самого эта мысль пугала, только я, в отличие от Ольги, не захотел ее озвучивать.

– Толку от этого не будет, – отрезал Сурен. – За членов собственного отряда опыта не дают. Так что даже не пытайтесь.

– А если кто-то все же попытается, лично расколю его надгробие, – пообещал Лысый.

– И никто против не будет, – поддержал его Андрей. – Вопросов нет?

Все отрицательно покачали головой, кто-то добавил «нет» голосом, и Андрей продолжил.

– Сегодня новенькие вновь пойдут в тренировочный поход. Сопровождать их будут Игорь и Валентин Петрович, – на последнего Андрей посмотрел настолько выразительно, что тот даже взгляд отвел.

– Подъем! – тут же скомандовал Лысый. – Сегодня пойдем в другое место, на кладбище пока небезопасно.

Ага, этот он про мою знакомую змею, понял я. Что ж, все логично – с монстром такого уровня нам справиться будет весьма нелегко, если вообще возможно. Интересно, куда же нас тогда отправят?

– Сегодня будем прокачиваться на рыболюдах, – будто прочитав мои мысли, сообщил Лысый. – Существа крайне неприятные, но при этом не особо опасные – для вас самое то после скелетов. За мной!

Игорь будто специально выбирал самый неудобный путь – двигались мы по тропе, но при этом какой-то запущенной, будто по ней давно никто не ходил. То и дело под ноги подворачивались булыжники, а временами приходилось даже перепрыгивать упавшие на дорогу деревья. Спустя какое-то время, когда я уже начал задыхаться от бега, тропа наконец-то расширилась, лес вокруг поредел, и мы оказались на широком речном берегу. Насколько я успел сориентироваться, это была та же самая река, которая протекала возле нашей базы, только сейчас мы находились ниже по течению.

– Близко к воде не подходите – утащат, – предостерег нас Лысый. – Старайтесь их выманить на берег, здесь они слабее.

– А как выманить-то? – растерялся участковый.

– Придумай, – ухмыльнулся Лысый.

Ольга, не говоря ни слова, просто выстрелила наугад в воду. Помедлила, затем сделала еще два выстрела в разные места, после чего вода в реке забурлила и послышался какой-то необычный звук, похожий на лягушачье кваканье, только очень громкое и низкое. На поверхности показались уродливые рыбьи головы – одна, две, четыре, шесть, девять. Существа начали двигаться в сторону берега, постепенно показываясь из воды. Выглядели они, как и сказал Игорь, весьма неприятно: головы как у рыб, тела как у прямоходящих ящериц или лягушек, кожа покрыта бурыми пятнами, на руках между пальцами перепонки, а из спин торчат гребни плавников.

Рыболюд-страж

Уровень 5

– Чем-то на утопленников похожи! – пробормотал Мажор. Интересно, откуда у него такие познания.

– Спокойнее! – отозвался Лысый. – Ты не любуйся, ты бей.

Раздался сухой треск выстрелов – Ольга палила по рыболюдам, двигавшимся по направлению к нам с угрожающим кваканьем. Расстояние было приличным, поэтому большая часть пуль уходила в никуда, но некоторые все же достигли цели. Один из рыболюдов взвизгнул, подпрыгнув и схватив руками колено, и продолжил ковылять в нашу сторону, только уже заметно приволакивая раненую ногу. Зря, конечно, наша бизнес-леди так заранее начала: патронов у нее, может быть, и с приличным запасом, но уж точно они не бесконечные, так что рано или поздно обязательно закончатся. А судя по уровням наших противников, эта битва затянется на гораздо большее время.

Похоже, наши наставники тоже не очень высоко оценили наши шансы справиться самостоятельно: Лысый лениво вытащил меч и приготовился к битве, а Петрович выставил вперед огромную пику, согнувшись под ее тяжестью.

– Васек, давай вперед! – скомандовал Игорь.

Я в недоумении уставился на Лысого.

– Давай-давай! Ты же их ослаблять можешь, вот и работай! – а ведь он доволен. Похоже, одна из необъявленных целей нашего сегодняшнего похода – это попытка заставить нас сработаться и подготовить к командной работе.

Я мысленно посетовал на то, что нельзя раскрываться – так бы я со спокойной душой использовал магию на расстоянии. Увы, придется подыгрывать самому себе и притворяться, будто это моя боевая коса накладывает проклятья на монстров. Самое обидное, что лезть нужно в самую гущу врагов.

Зачем-то пригнувшись, я побежал навстречу рыболюдам, уже полностью вышедшим из воды. Один из них заметно вырвался вперед, с него-то я и начну. Подскочив к уроду, пахнущему гнилыми водорослями, я размахнулся косой и попытался его ударить. С одной стороны, боевая коса по внешнему виду похожа на обычное копье, только с изогнутым острием, а колоть и держать дистанцию

проще, чем биться в полный контакт. С другой, одновременно стараться не попасть под чужую атаку, бить самому и при этом колдовать – это чертовски непросто. Так что в итоге не было ничего удивительного в том, что рыболюд легко блокировал мою атаку перепончатыми лапами и резко бросился вперед, оскалив свою рыбью пасть. Пахнуло еще более отвратительным зловонием, я даже чуть сознание не потерял, и острые мелкие зубы впились мне в плечо. Заорав больше от неожиданности, чем от боли, я размахнулся и от души врезал этому вонючке прямо по морде. Рыболюд отшатнулся, а я, собрав все свои силы, нанес ему еще несколько ударов, параллельно навешивая проклятья. Получилось! Уродец замедлился, а я отскочил в сторону и побежал к другому монстру, проделав с ним те же манипуляции. Во второй раз все прошло гораздо легче – даже под удар я подставился сам, чтобы со стороны не возникло вопросов, куда делась часть моих жизней, потраченных на проклятья.

Рыболюды оказались в целом неповоротливы, быстрые и резкие движения удавались им не всегда – видимо, тот, которого я атаковал первым, был самым везучим. Без труда я замедлил всех девятерых, правда, при этом потратив почти половину жизней. Большая часть, конечно же, ушла на заклинания, но один раз сразу трое противников меня все-таки зажали и принялись жрать, еле удалось отбиться. И очень кстати здесь оказалась моя каменная кожа – если бы не это заклинание, я бы сейчас стучался в дверь бункера изнутри. Вообще, разница между тем, сколько жизней отнималось у меня и у других новичков, была просто колоссальной. У них, судя по резким падениям столбцов здоровья, каждый пропущенный удар отнимал по двадцать-тридцать жизней. У меня – самое большее десятку.

Но, несмотря на разные подходы, в целом мы побеждали. Ольга расстреляла одного из рыболюдов, еще один напоролся на выставленную Петровичем пику – тот ему так ловко кишечник вывернул, что из меня чуть завтрак не полез. Лысый же, увидев, что мы справляемся, тут же отошел в сторону – в принципе, учитывая его желание не подниматься выше пятого для прокачки навыков, сам факт того, что он рассматривал возможность помочь нам, уже удивителен. Как бы то ни было, мы справились, но жизни у всех были в красной зоне, и, хоть мы и старались держаться победителями, было очевидно, что еще одну такую волну нам не пережить.

– Перерыв! – закричал Лысый. Все-таки есть в нем что-то человеческое. – Собираем трофеи!

Неожиданно раздавшийся выстрел застал нас врасплох. Стреляла не Ольга – она была у нас на виду и обшаривала труп очередного рыболюда. Затем прозвучала целая очередь, которая скосила участкового и Мажора.

– Отходим! – скомандовал Игорь. – Черт побери, отходим, отходим, отходим!

Семёна убило сразу же, видимо, получил больше всего пуль, Мажор зашевелился и попытался встать, но кто-то одним метким выстрелом снес ему полголовы. Лису вырвало, но она быстро пришла в себя и, пригнувшись, побежала в сторону леса. Ольга бежала следом, периодически оборачиваясь и стреляя наугад в ту сторону, откуда по нам открыли огонь.

– Ложись! – завопил Петрович и рухнул, скошенный еще одной очередью. Учитывая его уровень и скорость расправы, нападающие явно очень и очень непросты.

Я бросился на землю, в грязь – плевать, главное, выжить. Всмотрелся вдаль – туда, откуда предположительно по нам стреляли. Вот они: пять или шесть человек, точнее не посчитать, постоянно прячутся и перемещаются из стороны в сторону. Двое из них вооружены чем-то вроде автоматов.

– Вася, кто это? – громким шепотом спросила Лиса. Оказывается, она шлепнулась неподалеку от меня.

– Не знаю, – отрезал я. – Уползаем.

– Куда? – спросила девушка.

– Туда! – прошипел я. – К лесу, откуда пришли.

Происходящее с каждой минутой нравилось мне все меньше. В нашем отряде пистолет был только у Ольги, остальные, как в средневековье были вооружены мечами, пикой и… боевой, мать ее, косой. У тех же, кто на нас напал, было огнестрельное оружие, и силы наши явно неравны.

– Ползи! – вновь прошипел я, обращаясь к Лисе.

Я не видел, послушалась ли она моего совета, но почему-то не сомневался, что именно так и было. Лера-Лиса слишком любит жизнь, как, впрочем, и все мы. И даже возможность воскреснуть не прибавляет нам желания встать и принять в себя пару-тройку пуль. Мимо меня на приличной скорости прополз Лысый, мельком глянув и кивнув, как мне показалось, одобрительно. Где-то еще была Ольга, но ее я не видел и не слышал. Зато хорошо стало слышно нападавших – они громко переговаривались и чему-то радовались. Похоже, с рыболюдов, несмотря на их уровень, выпало что-то действительно ценное. От такого вдвойне обиднее. Вот ведь сволочи! А ведь они еще и трупы наших товарищей явно разденут.

Лысый теперь полз впереди меня, периодически показывая какие-то знаки, которых я не понимал. Когда до него это дошло, он просто махнул рукой и пополз дальше. Позади пыхтела Лиса, возможно, следом ползла и Ольга. К счастью, неизвестные не стали нас преследовать. Возможно, они и не планировали этого делать изначально, но проверять не хотелось. Мы ползли долго, очень долго, я бы даже сказал – бесконечно долго. И вот, когда уже мне начало казаться, что ноги и руки перестают меня слушаться, мы наконец-то скрылись в лесу.

Лысый осторожно поднялся на ноги и осмотрелся. Голосов уже не было слышно, они растаяли вдали. Жестом Игорь разрешил встать всем остальным, и я с огромным облечением так и сделал. А вот, кстати, и Ольга – она, оказывается, тоже ползла вслед за нами.

– Двигаемся в сторону базы, – тихо проговорил Лысый. – Не говорим, не вскрикиваем, не всхлипываем и не стонем. Всем ясно?

Мы молча закивали, показывая, что нам не просто ясно, а яснее некуда.

– Старайтесь идти вдоль тропы и не оставлять следов, – добавил Игорь и первым нырнул в придорожные заросли.

Я прыгнул за ним следом, кусты предательски затрещали, но Лысый не обратил на это внимание. Лиса и Ольга тоже не заставили себя ждать, аккуратно, в отличие от меня, пробравшись сквозь густые ветви. Мне даже на секунду завидно стало.

Лысый вел нас какими-то тайными тропами, постоянно петляя, мне даже показалось, будто одно место мы прошли дважды, если не трижды. Вскоре мы наконец добрались до базы, где нас уже ждали встревоженные Андрей с Суреном и остальные.

– Добрались! – воскликнул Рыжий.

– Петрович все рассказал, – хмуро сказал Андрей, глядя на Лысого. – Вам повезло, что смогли уйти.

– Везенья немного, – ответил Игорь.

– Я понимаю, – кивнул Сурен. – Ты молодец, что их всех вывел.

Андрей обернулся и посмотрел на своего товарища, но ничего не сказал. Интересно, а это еще что за противостояние лидеров?

– Вы убили хоть одного из этих козлов? – Семен-участковый заметно негодовал.

– Я, кажется, в кого-то попала, но не уверена, – ответила Ольга.

– Ни в кого ты не попала, – отрезал Лысый.

Бизнес-леди хотела что-то возразить, но Лиса жестом ее остановила.

– Ну что же, друзья мои, – Лысый обвел всех мрачным взглядом. – Поздравляю: рядом с нами объявился отряд убийц.

Глава 8. Загнанные в угол

– Мог бы и умереть, – почти всегда тихий и спокойный Петрович, подошедший к нам позже остальных, выглядел непривычно. И опасно. А уж то, что он выступил в открытую против Лысого, совсем неожиданно. – Я вот не побоялся через это пройти, пусть и лишился своего Серебряного копья. А ты? Почему не вступил в

бой, а бросился бежать, рискуя вывести их на нашу базу? Ничуть не удивлюсь, если через пару часов они придут сюда по твоим следам.

Новый имидж Петровича, похоже, оказался сюрпризом не только для меня, и, как ни странно, своими словами ему удалось достичь цели. Все старожилы и даже девушки, которые выжили только благодаря Игорю, начали смотреть на него с каким-то презрением, что ли. Как на труса? А вы опасный человек, Валентин Петрович.

– Эй, вы чего! – первым пришел в себя Дима. – Да Игорь тут тропы лучше всех знает, если он говорит, что его след не найдут, значит, так и есть! Правда, Игорь?

– Верьте, во что хотите! – Лысый хотел казаться невозмутимым, но было видно, что слова, вернее, то, как на них все отреагировали, его задели.

– Как бы там ни было, нет смысла обсуждать то, что уже случилось, – попытался замять ситуацию Андрей. – Игорь, жду тебя на совещании штаба. Михаил, Ольга, Лера, Семен и Василий, вас пока не приглашаю, вы пока еще совсем не знаете этот мир. Можете пока отдохнуть, через пару часов мы снова все соберемся и расскажем, что будем делать дальше.

Стоило старичкам удалиться, как наша группа тут же разбилась на небольшие кучки: Ольга поманила в одну из пещер Лису, а Мажор отвел в другую Семена. Насколько сильно большинство людей любит тайны, настолько же слабо они разбираются в акустике закрытых помещений. Что ж, мне это только на руку – звуки из самого дальнего конца наших жилых отнорков легко долетали до начала коридора. Пару минут послушав, как Михаил пытается завербовать бывшего участкового, намекая на группировки и то, что надо держаться правильных людей, я решил послушать, что творится у девушек, и тихо подкрался к входу в пещеру, где они скрылись.

Как оказалось, тоже ничего полезного – они делили мужчин. Цинично, но это опасный мир, и одному тут не выжить. А если все пойдет как надо, очень скоро Андрей для Оли, а Сурен для Лисы смогут сделать его хоть немного гостеприимнее. Есть у меня, конечно, большие подозрения, что ни один из этих четырех сейчас до конца не искренен. Да какое «до конца» – я бы поставил на восемьдесят процентов лжи, и только двадцать отвел бы на правду. Но ладно,

это все потом, сейчас лучше потратить свободное время с пользой и заняться собой, ведь после приключений на болоте я так и не распределил полученные очки.

Десять свободных очков характеристик вложил в интеллект – пусть у меня и нет привязки от него к урону, да и, вообще, нет атакующих заклинаний, но ведь это не навсегда, а та же магическая защита уже помогла мне. Да и что тут увеличивать, как не уникальную характеристику, которой больше ни у кого нет?

Интеллект +10, итого 25

Получено достижение «Четверть разума»

Теперь вы можете видеть немного больше

Непонятное достижение, а вот защита от магии выросла до пяти – получается, комары с болота мне вообще ничего не смогут сделать. Теперь можно усилить навыки, но сначала в туалет. Как неплохой укромный уголок я открыл его утром, когда быстро обежал всю базу перед походом на рыболюдов в поисках безопасного места, где можно было бы наложить каменную кожу, а потом и отлечить себя так, чтобы никто не заметил. Только там все отвечало минимальным условиям безопасности. Можно какое-то время сидеть, и тебя не потревожат, нельзя подобраться незаметно, и, вообще, я очень надеюсь, что извращенцев тут нет, и никто этим заниматься не будет.

Аккуратно прикрыв щеколду на двери грубо сколоченной будки, я еще раз осмотрелся – вот теперь можно заняться и улучшением навыков. В случае чего, пока я тут, можно будет даже проверить их в деле.

Итак, у меня есть: ослабление, затягивание ран и каменная кожа – попробуем направить свободное очко для начала в мое проклятье.

Вы хотите просмотреть варианты улучшения заклинания «ослабление»?

Необходимое условие: Обман, уровень 1

Подтвердить?

Да, я согласен.

Массовое ослабление

Зона воздействия – радиус пять метров от точки наложения

Снижает все показатели противников на 5 %

Если у противников есть благословения, с вероятностью 10 % превращает одно из них в проклятье такого же уровня

Ослабляющее касание

Зона воздействия – при касании рукой или через предмет

Снижает все показатели противника на 10 %, может складываться до 3 раз

Если у противников есть благословения, с вероятностью 50 % превращает одно из них в проклятье такого же уровня

Так, с этим все ясно – сейчас мне надо будет выбрать путь, по которому я пойду: воздействовать на нескольких врагов, но слабее, или на одного, но гораздо серьезнее. Чисто теоретически, в будущем массовый вариант несет больше пользы, вот только мне надо выжить здесь и сейчас, да и при ударе косой вариант с касанием ложится просто идеально, а возможность проклятий складываться, ослабляя противника на треть – вообще, чит… Ладно, сначала посмотрим, что там еще есть. Теперь мое лечение – и опять два варианта и требование с первым уровнем обмана, жаль, что нет второго, тогда можно было бы посмотреть, что там дальше.

Массовое простейшее затягивание ран

Зона воздействия – радиус пять метров от точки наложения, все цели

Восстанавливает 5 жизней

Накладывает регенерацию, 1 жизнь в секунду в течение 20 секунд

Малое затягивание ран

Восстанавливает 50 жизней

А вот тут все очень плохо. Массовое лечение – очень ненадежная штука в плане секретности, а малое, хоть и стало в пять раз сильнее, но зато пропал дополнительный эффект регенерации, лишая меня тем самым единственного серьезного способа противостоять врагам. Ладно, теперь осталось посмотреть каменную кожу, а эти два, похоже, придется отложить до второго уровня обмана. Учитывая, что стоит на кону, очень не хотелось бы выбрать тупиковый или не стыкующиеся друг с другом варианты.

Каменная кожа Огра

Придает вашей коже крепость настоящего камня, повышая выносливость на 20 единиц, дополнительная физическая защита благодаря гранитным наростам + 40

Каменная кожа Горгульи

Придает вашей коже крепость заговоренного камня, повышая выносливость на 20 единиц, дополнительная магическая защита благодаря духу камней + 2

И опять – вот взял бы, не глядя, кожу огра. Плюс сорок брони, когда у меня сейчас всего тридцать восемь, это сильно. Вот только, судя по описанию, у меня при таком варианте появятся гранитные наросты, скрыть которые вряд ли удастся. Ладно, в принципе, магическая защита – это моя особенность, так почему бы не сконцентрироваться на ней. Выбираю вариант с кожей горгульи, а второе очко оставляю про запас.

– Ты там долго еще? – я заметил Лысого издалека, но до последнего надеялся, что он не ко мне.

– Уже все, – тяжело вздохнув, я выбрался наружу и тут же чуть не влетел обратно, получив в грудь удар рюкзаком с припасами.

– Тогда хватай быстрее и пойдем, у нас дело: надо поймать одного из пришлых и разузнать, что они собой представляют, – значит, совещание уже закончилось, и Игоря, судя по всему, смогли привлечь к задаче по добыче информации. Несмотря на его уровень, нисколько не удивлюсь, если из наших только ему такое и под силу.

– А почему я? – если с самим Лысым все понятно, то почему он решил взять с собой меня – вопрос. – Зачем тебе, вообще, кто-то, тем более такой слабый, как я?

Не люблю прибедняться, но если это поможет разобраться в чем дело, а лучше и вовсе остаться на базе, то я не против.

– Ха, – было видно, что настроение у Игоря немного улучшилось. – Петровича после сегодняшнего я бы прибил, Сурен с Андреем сказали, что не хотят бросать новичков одних в такой тяжелый момент, Дима – кузнец, а не воин, Саня слишком много говорит. Еще вопросы?

– А из наших почему меня выбрал? – я все-таки решил докопаться до истинных мотивов Лысого, а заодно, может быть, и меня отнесут к тем, кто слишком много болтает.

– Ну, ты не баба, не мажор и не мент, так что почему бы и нет, – тут он стал серьезным. – Ничего сложного не будет: идешь за мной, когда я говорю стоять, стоишь, если будет опасность попасть в плен, я тебя сам убью, так что пытки и расспросы, как нас найти, тебя не ждут. В принципе, я все сделаю сам, твоя задача заключается только в одном – как только я узнаю все, что нужно, убьешь языка. Мне сейчас лишний опыт ни к чему.

Это что же – получается, Петрович был прав? Лысый специально не вступил утром в бой, только не из трусости, а именно потому, что не хотел получать лишний опыт. Поход обещает быть интересным.

Провожать нас вышли только Лиса, Дима и Семен. И участковый, мне почему-то кажется, тут появился только за компанию с девушкой.

Валерия Пылевая, уровень 3, возраст – 2 дня

Дмитрий Огнев, уровень 8, возраст – 28 дней

Семен Джоркаев, уровень 3, возраст – 2 дня

Стоп, я же раньше не видел фамилий, только имена. И что это за возраст? Ну, конечно, это же та самая способность, что мне досталась вместе с двадцать пятым очком интеллекта. То есть, увеличив его до пятидесяти, можно будет узнать еще больше. Сейчас мне добавилась информация о фамилии и возрасте, который, судя по цифрам, показывает, сколько мы провели времени в этом мире. Я даже в предвкушении, что же будет дальше. С расплывающейся на лице улыбкой я повернулся к Игорю, опять погружаясь «в себя», и чуть не замер.

Дэвид Джонс, уровень 5, возраст – 798 дней

Это имя – я же раньше отчетливо видел «Игорь», а теперь он неожиданно стал Дэвидом, и возраст – получается, Лысый тут находится уже больше двух лет. Может быть, сбежать? В памяти невольно всплыла картина, нарисованная ночью Петровичем – что-то на этот раз он не стал спешить меня спасать и набиваться к нам за компанию. С другой стороны, если я сейчас составлю компанию Лысому, можно будет получить опыт за убийство врага, узнать что-то новое, да и, вообще, если что-то пойдет не так, я всегда смогу отправиться на перерождение и вернуться на наше небольшое кладбище. Даже если меня свяжут – всего лишь несколько заклинаний «Каменная кожа», и мои жизни обнулятся.

– Игорь, – мы уже достаточно отошли от лагеря, но пока еще не свернули в лес, – расскажи, что случилось с отрядом до нас? А то все строят из этого тайну, начинает казаться, что вы скрываете что-то постыдное.

Он явно сначала хотел уйти от ответа, но моя последняя фраза упала на благодатную почву. Зря ее, что ли, почти минуту про себя формулировал. После сегодняшних обвинений ему хотелось выговориться, и вот он повод.

– Ладно, слушай, – он почесал голову и немного замедлился. – Я появился в этом отряде три месяца назад, и тогда главным тут был Макс Бойко. Хоть и со своими тараканами, но в целом нормальный мужик, ни одного похода за новенькими не пропустили.

– Что значит «поход за новенькими»? – ухватился я за новую информацию.

– Хммм, – было видно, что Лысый уже начинает жалеть, что согласился хоть что-то рассказать, и лучше мне помалкивать, пока он не закончит рассказ. – Обычно раз в неделю бывает красный рассвет, значит, если в тот же день на закате в особом месте развести костер, то люди, прошедшие первое испытание, смогут найти дорогу к нам. На чей костер выйдешь, к тем в отряд и попадешь. Если же кто-то решит отсидеться, не разжигать ничего, или погибнет по дороге, то новички с той стороны так и не найдут путь оттуда. И тупо погибнут.

Да уж, на секунду передернуло, стоило мне вспомнить теневой мир.

– Как я и говорил, – продолжил Лысый, – Макс был нормальным мужиком, всегда разжигал костер, но вот идти к выходу из Мира он не хотел. База скрывает только тех, кто не получил двадцатый уровень, так что на десятом он давал каждому выбор: или прекращать качаться, или уходить. Как ты уже знаешь, я не спешу набирать уровни, так что меня такая ситуация полностью устраивала. Вот только нахождение среди тех, кто боится идти дальше, не прошло бесследно – Макс почувствовал себя не просто лидером, а чуть ли не богом. И как раз в это время в отряде появились Андрей с Суреном. Сначала они терпеть друг друга не могли, еще бы – влюбились в одну и ту же девушку. Но когда ее силой взял Макс, тут же договорились. Дима уже тогда был нашим кузнецом, не знаю, как они его уговорили, но на следующий день он пришел к Максу и забрал у того оружие для ремонта, а эти заговорщики выкрали ключ, пробрались на кладбище и сломали ему плиту. А потом была бойня. Злости им хватило, а мозгов нет – пойти с их навыками против такого противника. Даже учитывая, что он был без оружия, они не смогли его остановить. Макс прорвался кладбищу и начал крушить людей и их надгробья. Выжили из заговорщиков только Андрей, Сурен, Дима и Саша. Петрович трусливо отсиживался в одном из отнорков, пока все не закончилось. Олег с Глебом выжили, но лишились своих надгробий и решили уйти. А Олеся, из-за которой все и началось, просто исчезла, хотя ее камень до сих пор стоит среди всех остальных.

В памяти всплыло небольшое кладбище: наши новые плиты, и шесть старых.

– Но ведь надгробий всего одиннадцать, – не выдержал я.

– Не думаешь же ты, что после всей этой истории я оставлю там своё, – Игорь-Дэвид ухмыльнулся и остановил меня, стальной хваткой вцепившись в плечо. – А теперь в лес. Дальше по дороге уже не безопасно.

Глава 9. В тылу врага

Вскоре мы с Игорем (не могу пока называть его Дэвидом даже про себя) подошли к тому месту, где еще совсем недавно качались на рыболюдах. Трупы чудовищ по-прежнему валялись на берегу – интересно, они тоже исчезают спустя два часа? Или гниют по-настоящему, распространяя повсюду отвратительное зловоние… И о чем я только сейчас думаю!

– Тс! – произнес Лысый на грани слышимости и схватил меня за руку.

Жестами он приказал мне пригнуться к земле и вести себя максимально тихо. Похоже, он что-то увидел или просто перестраховывался – я же, как ни старался, не замечал ничего подозрительного. Чужаки, судя по всему, ушли.

Игорь неслышно, будто ягуар, выдвинулся в сторону, откуда появились напавшие на нас люди, и поманил меня за собой. Я старался идти так же тихо, но получалось это у меня плохо – Лысый даже посмотрел на меня таким взглядом, будто хотел убить.

– Стой здесь! – одними губами произнес он и исчез в зарослях.

Находиться здесь одному, зная, что неподалеку бродят хорошо вооруженные люди, не доставляло мне ни малейшего удовольствия. Я вслушивался в звуки леса, оборачиваясь на каждый шорох, и ждал. Просто ждал, готовый в любой момент к нападению. Лысый вернулся так же бесшумно, как и исчез. Судя по его довольному лицу, он явно что-то задумал.

– Восемь человек, – тихо сообщил он. – Это те, кого я насчитал. Но вещей явно больше, поэтому, вполне возможно, есть еще несколько человек, и они, скорее всего, сейчас бродят неподалеку. Так что будь осторожен.

– Я понял, – мне показалось, что сказал я это достаточно тихо, но Лысый лишь состроил страдальческую гримасу и продолжил.

– Сейчас мы с тобой будем искать этих самых «шатунов», – произнес он. – Вперед не рвись, просто прикрывай.

На этот раз я молча кивнул, помня, что по сравнению с Лысым я в лесу шумный как слон.

– Идем, – Игорь мотнул головой, показывая, в какую сторону надо двигаться.

Мы так и шли вдоль берега реки, скрываясь в кустарнике и густой листве огромных деревьев, ничем, на мой взгляд, не отличавшихся от тех, что росли в нашем мире. Где-то неподалеку шумели пороги, воздух стал ощутимо влажным. Со стороны послышались негромкие голоса. Я осторожно выглянул из густой растительности и увидел наших недавних обидчиков. Действительно, их было восемь человек, все достаточно рослые и крепкие на вид. Одеты они были примерно одинаково: темно-зеленые маскировочные комбинезоны, шерстяные шапки, бронежилеты и тяжелые армейские ботинки. У каждого в руках или на плече был автомат – какая-то странная модификация «Калашникова», я такой раньше не видел. Мельком пробежавшись взглядом по боевикам, отметил, что все они были двадцатого уровня и выше. Да уж, серьезные противники нам достались.

Говорили члены этого неизвестного отряда коротко и прерывисто, будто экономили слова. Ага, вот, что имел в виду Лысый, когда говорил «вещей меньше»: на земле лежали холщовые рюкзаки цвета хаки – ровно десять штук. Значит, где-то рядом и в самом деле бродят еще два человека.

Я почувствовал легкое прикосновение – Лысый тронул меня за руку и показал, что надо идти дальше. Мы миновали стоянку боевиков и еще дальше углубились в лес. Пороги по-прежнему шумели, но звук уже был заметно глуше.

Внезапно Игорь бросился куда-то в сторону, серой молнией мелькнув меж стволов деревьев. Раздался короткий вскрик, который тут же оборвался. В сторону полетел автомат, кувыркаясь по ковру из полусгнившей листвы. Лысый боролся с кем-то, сидя на нем верхом, и одной рукой выкручивал незнакомцу кисть, другой зажимал ему рот, не давая кричать. Я немедленно бросился к нему на помощь, взглядом спрашивая, что нужно сделать. Лысый же вместо ответа с силой ударил своего противника головой о торчащий древесный корень и тут же вскочил на ноги. Человек в защитном комбинезоне дернулся и затих.

Алексей Бондаренко, уровень 21, возраст 58 дней

«Неплохо», – только и успел подумать я.

– Вяжи ему руки, – скомандовал Лысый и бросил мне моток жесткой бечевки. Интересно, он ее всегда с собой носит или специально для такого случая на складе взял?

Сам он тем временем соорудил из другого мотка какую-то сложную петлю, которой опутал ноги поверженного противника.

– Ты что делаешь? – неожиданно воскликнул он.

– А что? – растерялся я, уже начав плести хитрый узел.

– За спину ему руки заведи сначала! – огрызнулся Лысый. – А так он тебя и связанный сможет вырубить.

Поняв, что имеет в виду Игорь, я развязал узел (хорошо еще, что затянуть не успел) и, заведя руки нашего пленника за спину, закрутил бечевку вокруг его кистей.

– Так-то лучше, – одобрительно кивнул Лысый. – Сейчас я ему еще кляпчик засуну…

В этот момент человек зашевелился и застонал. Игорь мгновенно отреагировал и затолкал ему в рот какую-то грязную на вид тряпку, завязав оба ее конца на затылке пленника. Затем он вскочил и одним мощным рывком поднял чужака на ноги.

– Автомат подбери, – приказал он мне.

Быстро найдя взглядом брошенный автомат, я подхватил его и повесил на шею, вспоминая, как держат оружие герои в кино. Да, это совсем не то, что пластиковый муляж на сборах – призыв-то у нас давно отменили, армия сугубо профессиональная, так что из боевого опыта за моими плечами лишь неделя в подмосковных лесах с такими же как я резервистами. Боевое оружие оказалось

адски тяжелым и неудобным, но выглядел я со стороны внушительно. По крайней мере, очень хочется в это верить.

– Пошел! – грубо скомандовал Лысый пленнику и толкнул его ладонью в плечо, указывая направление. Тот дернулся, попытался ударить Лысого плечом, затем развернулся, но запутался в бечевке, которой были спутаны его ноги, и грохнулся наземь.

Лысый вновь одним мощным рывком поднял пленника с земли и поставил его на ноги. Чем, черт возьми, он занимался до того, как попал сюда?! Чужак пытался что-то сказать, но из-за кляпа во рту у него получалось только рычать.

– Ты лучше свою косу возьми, – обратился ко мне Лысый. – Толку больше будет, все равно ты с автоматом обращаться не умеешь.

– Да я просто вспомнить решил, каково это, – зачем-то соврал я. Вот сейчас, действительно, именно зачем-то.

– Что? – не понял Игорь и нахмурился.

– Автомат в руках держать, – пояснил я. – Доводилось как-то…

И зачем я сейчас вру? Не держал я его сроду ни разу. Однако к моему опыту обмана тут же прибавилось целых пятьдесят очков.

– Вспомнил? – уточнил Игорь. И, не дожидаясь ответа, отрезал: – Все, убирай его на плечо и доставай косу. С твоими навыками только патроны переводить, такое оружие лучше приберечь на действительно серьезный случай. А этого в случае чего просто косой руби, да почаще, не жалей.

«Этот», услышав наш разговор, возмущенно зарычал, но Лысый грубо ударил его в плечо, заставив идти вперед.

– Смотри в оба, тут где-то еще один бродит, – тихо сказал мне Игорь.

Я кивнул, а сам задумался. Чужаки были очень сильны – десять человек, каждый уровня двадцать и выше. В прямом столкновении нам с ними тягаться попросту

бесполезно, остается лишь надеяться на то, что они просто уйдут. К счастью, как я понял из объяснений Лысого, на базе мы в безопасности – значит, пересидеть получится. Но что дальше? Будем развиваться до двадцатого, разовьемся… А потом до тридцатого, сорокового, пятидесятого и так далее? Так и будем бесконечно существовать в этом странном мире, умирая и воскресая от случая к случаю? Вон, Лысый тут уже два года, и что-то выбраться, судя по всему, не спешит – почему? И кто, черт побери, он такой? Дэвид Джонс, притворяющийся Игорем – попахивает шпионскими фильмами прошлого века.

– Васек, не расслабляйся, – прервал мои размышления Лысый. – Судя по уровню, они только недавно решили встать на тропу убийц, но за дураков их держать тоже не стоит. Смена караула наверняка предусмотрена, так что отсутствие нашего нового друга скоро заметят. Не удивлюсь, если тревогу подымут в любой момент.

Получается, наши враги не такие и уж опытные, но в одном мой странный напарник точно прав: вдвоем с нагрузкой в виде связанного пленника мы далеко не уйдем, если оставшиеся девять боевиков станут нас преследовать. И кто знает, что они захотят и смогут с нами сделать. Интересно, будут ли пытать, чтобы выяснить, где у нас база? Содрогнувшись, я отбросил прочь эту мысль.

Лысый тем временем вел нас какими-то странными тропами. Мы уже не просто шли, мы практически карабкались по заросшему деревьями крутому склону. Где-то рядом снова шумела вода – очевидно, Игорь хотел пройти именно здесь, чтобы возможные преследователи нас не вычислили по звукам. И, судя по уже прилично пройденному расстоянию, чтобы вернуться к базе, нам придется сделать огромный крюк.

Спустя еще некоторое время – по моим прикидкам, около получаса – мы наконец-то остановились недалеко от края обрыва. Громко шумела вода, издавая низкий гул, периодически налетали порывы ветра, принося с собой крики чаек. Не в силах одолеть любопытство, я подошел к краю и аккуратно выглянул из-за толстого дерева, скрученного в причудливую спираль. Внизу расстилалась река, широкая и бурная. Чуть впереди она срывалась водопадом с обрыва и впадала в широченное озеро или даже море – сложно сказать наверняка. Вдалеке над горизонтом поднимались свинцовые тучи, сверкали зарницы. По-моему, я даже увидел косые полосы дождя. Мы были на большом расстоянии от непогоды, вполне вероятно, что до нас грозовой фронт мог даже и не дойти. Но именно сейчас это было настолько мощно и красиво, что я не сразу услышал, как Лысый

вытащил кляп изо рта сидящего на земле пленника и начал с ним говорить.

– Пятый уровень, – с усмешкой говорил захваченный боевик. – Должен признать, ты хорошо справился, Игорек.

– Кто вы такие и что делаете в этом районе? – Лысый не обратил внимания на панибратство или же просто сделал вид, что ему все равно.

А наш пленник-то явно на взводе, не зная, чего ожидать от двух низкоуровневых персонажей, как-то сумевших его захватить. С другой стороны, похоже, он не оставляет надежду справиться с нами, так как ни одной попытки покончить с собой, чтобы воскреснуть среди своих и обо всем их предупредить, он до сих пор не сделал.

– Идем к точке выхода, – ответил пленник, проигнорировав первый вопрос Лысого.

– Ваш отряд один или вы действуете заодно с кем-то? – мой напарник задавал вопросы спокойно и даже как-то буднично.

– Ты всерьез думаешь, что я буду отвечать на твои вопросы? – этот тип, Бондаренко, даже негромко расхохотался. – Я признал, что ты обхитрил меня, но это все. Можешь меня пристрелить или отрезать голову, не знаю, что вы здесь практикуете.

– До этого дойдет, не переживай, – произнес Лысый, как мне показалось, с удовольствием.

– Можешь начинать, – отозвался пленник.

В ответ Лысый молча достал меч, примерился и молниеносным движением рубанул Бондаренко по левому плечу. Что-то противно хрустнуло, в стороны брызнула кровь, а пленник коротко вскрикнул. Я непроизвольно скривился: все-таки наполовину отрубленная рука, болтающаяся на остатках сухожилий – зрелище не из приятных.

– Сколько вас тут еще? – спросил Лысый, примериваясь мечом к другому плечу пленника.

У меня же тем временем мороз пошел по коже. События последних нескольких дней, казалось, смогли меня сделать черствее, чем раньше – однако, нет. Одно дело видеть, как кто-то гибнет от рук чудовищ, зная, что вскоре ты увидишь жертву целой и невредимой, или когда вы все оказались в ловушке странного типа, в реальность угроз которого так сложно поверить, и совсем другое – наблюдать за размеренными пытками. Кто же ты такой, Дэвид?

– Ты же понимаешь, что это бесполезно, – пленник держался, но было видно, что он с трудом терпит боль. – Я помучаюсь, но ничего тебе не скажу, а потом и вовсе воскресну на базе неподалеку отсюда.

Слово «неподалеку» заставило меня насторожиться. Если Бондаренко не врет, база чужаков расположена где-то рядом с нашей. А это в корне меняет дело.

– Васек, тюкни-ка его по ногам, – неожиданно обратился ко мне Лысый.

Я повернулся и недоверчиво посмотрел на него. «Тюкать» живого человека, сказать по правде, мне не очень хотелось. Удивительно: еще совсем недавно я живо представлял себе это – как сражаюсь с врагами и получаю опыт, но реальность внесла свои коррективы. Я понял, что ударить железной косой связанного противника будет трудно. Какие-никакие, но все же принципы у меня были.

– Давай-давай, не тормози, – поторопил Лысый.

– Да уж, Васек, не тормози, – неожиданно закивал Бондаренко. – Тюкни так, чтобы я скопытился и очнулся на базе. И когда я вас, подонков, найду, обещаю не разбивать твой камень. В отличие от твоего, – тут он с ненавистью повернулся к Лысому.

Вот тут мне действительно стало не по себе: пленник, похоже, говорил совершенно искренне. Я уже даже стал жалеть, что пошел с Лысым.

– Давай! – гаркнул Игорь-Дэвид.

Я размахнулся и ударил Бондаренко сначала по одной ноге, потом по другой, на автомате навесив на него ослабление. Тот взвыл от боли и обложил меня такими словами, что даже мой инструктор по вождению расстроился бы.

– Твари! – проскрежетал сквозь зубы пленный боевик и затем заорал: – Один у нас отряд, один! Идем к точке выхода!

– Все понятно, – сосредоточенно кивнул Игорь. – Пойдем, Вась.

Что понятно? Если они просто решили попробовать прорваться к выходу, зачем убивать? Или я просто чего-то не знаю.

– А он? – неожиданно севшим голосом уточнил я.

– А он пусть тут остается, – ответил Лысый. – Или ты хочешь его отпустить?

– Будь человеком, отправь ты меня на воскрешение! – крикнул пленник.

– Уходим! – скомандовал Лысый и, не дожидаясь моей реакции, побежал легкой трусцой в сторону, откуда мы недавно пришли.

Слегка замешкавшись, я двинулся вслед за ним, слыша позади себя ругательства и проклятья связанного Бондаренко. Почему я так и не решился убить его, даже зная, что он в ту же секунду оживет на своей базе? Наверное, потому что еще не был готов к такому. Или, что также вероятно, понимал, что так у нас будет фора по времени.

Внезапно пленник завопил так, что я даже обернулся. Сцена, которая передо мной открылась, заставила оторопеть от неожиданности: Бондаренко, крича от невыносимой боли в перебитых ногах и опираясь о дерево своей единственной оставшейся целой рукой, смог подняться в вертикальное положение, а потом резко оттолкнулся, буквально швырнув себя в сторону обрыва. Сломанные кости ног уже не смогли держать его вес и вырвались наружу, заставив пленника обмякнуть и потерять сознание, но дело уже было сделано – мертвое тело падало вниз.

Лысый, который тоже обернулся на вопль боевика, грязно выругался.

Глава 10. Самый дорогой

Получено 3 уровня, текущий уровень 8

Получено 6 очков характеристик

Получено 1 очко навыков

Лысый же все так же остался на пятом и сейчас, было видно, явно расслабился.

– Не ожидал, что он сможет такое, – Игорь первым нарушил повисшую паузу. – Повезло, что он умер еще в полете. Впрочем, неудивительно – идти с такими ранами; естественно, пошел дополнительный урон, кровотечение. У него не было и шанса – ну и весь опыт достался тебе, как-никак именно ты ему все это удовольствие организовал, повредив ноги. И это правильно, а мне с пятого уходить пока рано.

Тут его голос прервал треск выстрелов – похоже, второй дозорный нашел нас, последовав на крик, и решил не тратить время на выяснение отношений. Чертовски его понимаю, вот только Лысый от очереди в грудь только отступил на пару шагов. Следующие выстрелы он уже пропустил над головой, в последний момент пригнувшись, и, пользуясь тем, что не потерял равновесие, рванул вперед. Один взмах меча – я думал, все будет кончено, но в воздух взлетела только одна отсеченная рука.

– Убей его! – яростный крик Лысого вбуравился в мой мозг. Точно, если я не потороплюсь, то наш противник истечет кровью, и опыт достанется Игорю.

На негнущихся ногах подхожу к ним и несколькими ударами косы отправляю истекающего кровью парня на перерождение. Еще два уровня, четыре очка характеристик и одно навыков, но меня больше интересует значок «подавление», появившийся в углу обзора, и то, что контроль над телом вернулся ко мне только сейчас. Это явно дело рук Лысого. Но почему он ведет себя как ни в чем ни бывало? Или он считает, что я не должен был ничего заметить?

– Еще один автомат, броник, заячья лапка на плюс один магической защиты. Все остальное не стоит того, чтобы тратить время, – Игорь за пару секунд закончил обыск. А ведь если бы он не отрубил этому парню руку, то оружие бы нам, скорее всего, не досталось, надо взять на вооружение этот прием. Стоп, не о том думаю.

В этот момент взгляд упал на поднятый Лысым автомат, и я на автомате просмотрел его свойства.

Автомат АК-47

Урон 40

Особенность – тихий выстрел

При мастерстве стрельбы ур. 2 первый выстрел по новому противнику производится беззвучно

Это что еще такое?

– Игорь, – я решил проверить свое предположение, – а этот автомат какой-то особенный?

– Да нет, самый обычный, – он с сомнением посмотрел сначала на оружие в своих руках, потом на меня.

Не думаю, что сейчас он врет – получается, я действительно вижу больше, чем остальные люди. И это касается не только их самих, как с возрастом, или оружия, как с особой способностью, но и статусов, как с подавлением, что повесил на меня Лысый. Вряд ли он обрадуется, если узнает, что я в курсе, так что лучше молчать.

– Не такой уж автомат и сильный, урон всего лишь сорок, – как же тяжело держать себя в руках.

– Ну да, – согласился Игорь, – поэтому я и выжил. Если он не пробивает твою броню, то пользы от него мало, особенно учитывая, что с техникой никакие твои

показатели не складываются. А вот будь у меня броня меньше сорока, как у Петровича – издалека, да целая куча пуль за раз, никаких шансов. Но на будущее постарайся запомнить: техника – для боя со слабыми, если хочешь чего-то стоить, столкнувшись с серьезным врагом – развивай навыки с настоящим оружием.

Ну вот, сейчас он меня учит жизни, а случись чего, просто прикажет, и я сам отправлюсь на убой. Жуть – по идее, от такого должна помогать моя магическая защита, так что все очки характеристик в интеллект. Клыки, ножи, пули – все это не так страшно, как возможность потерять себя.

– Все нормально? – Лысый замер и пристально уставился прямо на меня.

– Да, просто немного нервничаю. Не так часто приходилось убивать людей раньше, – Игорь довольно хохотнул, и плюс тридцать к обману подтвердили, что мою версию событий приняли на веру. – Ладно, пора возвращаться, а то очень скоро тут будут гости.

И снова поход по лесу. Несмотря на то, что Лысый выглядел спокойно, он решил сделать круг побольше, чтобы наверняка запутать следы и никого на нашу базу не навести. Когда мы, наконец-то, перестали наворачивать петли, а решили пройти часть дороги по руслу ручья, я пристроился рядом и решился задать часть вопросов, которые у меня успели накопиться. Конечно, только те, что можно задавать безопасно, без риска для своей дальнейшей судьбы.

– Игорь, а почему ты сказал, что все понятно? Ведь он же на тот момент совсем ничего и не рассказал. Ну, по крайней мере, не думаю, что их база была поблизости, как он сказал. Убивать всех подряд рядом с домом, рискуя навести на него и вызывая общую ненависть – это настолько неразумно, что даже будь они совсем идиотами, то не решились бы на такое. Тем более, будь она рядом, эта их база, для отдыха было бы логичнее вернуться туда, а они разбили лагерь в лесу. В поход к выходу тоже не верю. На двадцатом уровне, даже с учетом моих знаний, а их, поверь, немного, я понимаю, что это явный провал. Должны же у них были остаться старички в отряде, которые бы просветили… – тут я не выдержал долгой речи и замолчал, переводя дыхание.

– Ты еще не учел, – с ехидцей посмотрел на меня Лысый. Прекрасно, после моих спонтанных умозаключений узнать его выводы будет очень полезно, – что их

было, минимум два отряда. Когда я спрашивал, сколько их, он посматривал не только туда, откуда мы пришли и откуда могла появиться подмога, но и еще в одном направлении. А в целом, все очень метко подмечено, не хватает только знаний о мире. Так, скорее всего, в их отряде действительно нет никого опытного. Я бы предположил, что ученик одного из жнецов нашел поселение, втерся к ним в доверие, убил всех стареньких, прокачал молодняк, а теперь ведет их на убой. Почему, как думаешь, парень был так уверен, что после смерти сразу предупредит своих?

– Они несут свои надгробия с собой, – мысль вспыхнула в голове как молния, приводя в ужас от того, что, скорее всего, ждет этот отряд в ближайшем будущем.

– Да. А когда будущий жнец решит, что они достигли своего максимума, то убьет их. Минимум два отряда по десять человек, с каждого будет идти опыт до третьей смерти. А потом еще можно уничтожить их камни – это тоже опыт. Путь жнеца – самый быстрый способ прокачки, о котором я слышал в этом мире, – тут Игорь замолчал, а я попытался представить человека, который способен такое провернуть. Что же должно у него твориться в душе? И сам Игорь – для чего он появился у нас в отряде?

– А кто такие жнецы? – раньше я ни о ком подобном не слышал.

– Они, – тут Лысый на мгновение замер, – это те, кто смог ранить или убить своего бога, прежде чем попасть сюда. Они не привязаны ни к какому отряду и обладают странной силой, которая у каждого из них особенная. Я слышал о семи и знаю имена двоих.

– Как их зовут? – у меня по телу пробежали мурашки, стоило представить, какими людьми являются эти семеро, если в первом испытании смогли решиться на такое и воплотить это в жизнь. Кто они на самом деле: ангелы, решившие уничтожить злого шутника, или дьяволы, приговорившие к смерти абсолютно всех рядом с собой?

– Говард Хангерс, его особенность в том, чтобы поглощать любые атаки, и Полина Лютова, эта может подчинить себе любой разум. Я не могу сказать, чей ученик сейчас оказался рядом, но он получит свой опыт и уйдет дальше в лес, туда, где собрались все серьезные игроки, а мы сможем спокойно продолжить

развиваться дальше. Пара дней, и самое страшное, что нам будет угрожать – это засевший на дороге удав. Надо будет только выждать, – такое чувство, что он сейчас сам себя успокаивает.

Лысый явно отвлекся от дороги, и это не прошло даром – дно ручья прямо под нашими ногами разошлось в стороны, и мы провалились в подземную каверну. Ледяные стены, падающая вниз вода и подымающаяся в углу огромная фигура.

Скелет, Тип-2

Элитный, уровень 20

Особенность: усиленные кости

Благодаря моей способности я опять смог увидеть дополнительную часть описания, вот только пользы от этого пока немного. Лысый тут же выхватил свой двуручник и связал монстра ближним боем, а я все никак не мог понять, что же делать мне. Даже удары этого психа не могли пробить броню скелета: несмотря на уже полученный десяток ударов, жизни у того все еще были на уровне ста процентов. И что я тут смогу со своей никчемной косой? Сымитировать удар-ослабление, вот только как объяснить падение моих жизней? Подставиться под удар? Боюсь, я могу его не пережить. К счастью, Лысый пока не зовет меня на помощь, но на что он надеется?

В этот момент меч Игоря засветился – первый удар опять не нанес урона, второй – тоже, третий – жизни скелета упали процентов на пять, а четвертым Лысый исхитрился подрубить ему обе ноги. Вот, значит, как выглядит комбо. Серия приемов, где каждый последующий становится немного сильнее. Петрович говорил, что чем больше ловкости, тем длиннее последовательность – интересно, сколько же ее нужно на четыре удара.

– Добьем? – тут же хищно поинтересовался я.

– Нет, – ответ меня немного огорошил. – Мне не нужен опыт, а тебе не справиться с его выносливостью, так что быстро обыщем пещеру и делаем ноги.

Покопавшись в куче мусора, из которой выбрался скелет, сейчас неуклюже барахтающийся на спине и пытающийся на одних руках добраться до нас, Лысый довольно крякнул и швырнул мне в ноги какую-то палку.

– Тебе повезло, тут коса валялась прямо под тебя, – я только сейчас заметил, что у палки оказалось вороненое острое лезвие на конце, до этого совсем незаметное в темноте подземелья. Да уж, это выглядит гораздо серьезнее, чем та поделка, что у была у меня до этого.

Энлиль, боевая коса

Урон 25

Особенность: концентрация заклинаний в точке удара

Это что же получается: если есть оружие с такой способностью, можно учить массовые версии заклинаний, а в бою применять их против отдельных целей? На всякий случай дождусь повышения обмана, чтобы проверить, что дадут мои лечение и проклятье на третьем уровне, но, кажется, мне уже понятно, что я выберу.

Краем глаза я продолжал следить за Лысым и успел заметить, как он сунул себе в карман небольшую монетку-талисман, еще плюс два к магической защите. Учитывая заячью лапу, у него ее уже три, а значит, при желании он уже может устраивать небольшие рейды в болото. Получается, если я хочу его исследовать сам, стоит поторопиться. Кстати, интересный момент: пока Игорь держит новый предмет в руках, я могу видеть его свойства, но стоит ему его надеть, как информация сразу же пропадает. Жаль, было бы интересно посмотреть, что же за вещи надеты на моих соседях по отряду.

Потом нам пришлось неплохо постараться, чтобы выбраться наверх, и после такого поход по лесу уже казался легкой прогулкой. Так что, когда мы добрались до базы, я даже не рухнул без сил, а нашел в себе силу воли, чтобы направиться за едой. Вернее, попытался, но нас с Лысым тут же прибрал к рукам Андрей и засыпал кучей вопросов. Что узнали, есть ли опасность – выяснив, что дело, скорее всего, в ученике жнеца, он как будто расслабился. Похоже, даже для учеников этих жнецов мы слишком мелкая рыбешка, чтобы тратить на нас время. Это радует.

– Игорь, Василий, благодарю вас от имени всего отряда, – как же официально, у меня аж челюсть свело. – Тогда поступим так: два дня никто с территории лагеря не выходит. Ждем, пока всё закончится. Вася, еще раз, ты молодец, и хорошо, что смог получить десятый уровень. Когда ученик уйдет из окрестностей базы, мы обязательно соберемся все вместе и пойдем в дальний лес. Если станем сильнее, то тогда, возможно, в следующий раз нам хватит сил не только закрыться и выжидать, но даже защитить наш дом.

Вежливо киваю.

Все, как и прогнозировал Лысый. Нас ждет пара дней спокойствия, которое можно потратить на вопросы. Или, пока меня не припахали работать на благо общества, можно воспользоваться тем, что нас предоставили самим себе, и устроить самоволку на болото. Надо все взвесить.

– Васенька, ты же расскажешь нам, что случилось в вашем походе, и как ты так быстро прокачался? – этот вкрадчивый голос. Лиса! А за ней пристроились и все остальные новички. Рассказать им правду или воспользоваться случаем и прокачать обман? В случае чего, всегда можно будет сказать, что хотел оградить их от опасной информации.

Глава 11. Красный рассвет

Лучшее в спорных ситуациях – это золотая середина. Другой вопрос, как ее определить. Скрывать все, что произошло во время нашего похода с Лысым, было бы глупо, учитывая мои резко возросшие уровни. Но вот слегка приукрасить – это совсем другое дело.

– Если честно, просто повезло, – с притворной скромностью вздохнул я. – Наткнулись на дозор чужаков, завязалась драка…

Тут я обратил внимание на то, что мой бесхитростный рассказ все слушают с приоткрытыми ртами. Неужели, настолько интересно? Хотя, чему удивляться – ушел с пятым уровнем, вернулся с десятым. И это буквально за пару часов, если не меньше. Вдохновленный реакцией всей компании новеньких, я с упоением

продолжил описывать наши с Игорем приключения. Вот я рассказываю о вооруженных боевиках, разбивших лагерь – девчонки ловят каждое слово, а на лицах парней одновременно отражаются зависть и недоверие. Особенно скептически смотрит на меня экс-участковый, но даже он понимает, что ситуация реальна – он ведь тоже был вместе со всеми, когда произошло нападение.

В итоге я рассказал все, умолчав про пытки. Если Лысый сочтет нужным, сам расскажет о них. Я же просто пояснил, что вместе с Игорем нам удалось захватить одного из разведчиков, которого мы допросили. А куда он делся? Упал с обрыва при попытке сбежать. И ведь, по сути, почти не наврал. Так, просто кое-что опустил. И, видимо, неизвестная система, считающая наши достижения, зачла это только как очень скромный вклад в развитие обмана, добавив к этой характеристике всего пару десятков очков.

Окончив рассказ, я подумал, что все сделал правильно: одно дело, когда речь идет о самостоятельной вылазке – там можно плести, что угодно. И совсем другое, если говорится о совместном походе. Лысого с его пытками я не выдал – не думаю, что тут это будет такой уж проблемой, но если захочет, пусть сам рассказывает. О себе же я рассказал достаточно скромно, списав свое развитие на удачу. Ну, разве что драку со скелетом слегка приукрасил, добавив парочку сочных подробностей. И, как доказательство победы, торжественно предъявил свою новую боевую косу.

– Отличная вещь, – одобрительно произнес участковый. – С виду гораздо лучше той, что тебе Рыжий склепал.

– Вася, ты прямо у нас молодчина! – пропела Лиса. Вот что-то мне не нравится в ее голосе. Что-то неумолимо знакомое и подозрительное.

– Рада за тебя, Василий, – а вот и Ольга решила внести свою лепту. – Далеко пойдешь.

Последние слова бизнес-леди меня, честно говоря, немного смутили – сказала она это таким тоном, будто о чем-то догадывается. Быть может, у меня в этом мире развилась паранойя?

– Ладно, – подал голос Мажор, – раз уж мы вынуждены торчать тут, пока не уйдут чужаки, лично я пойду спать.

Никто не возражал. Лера с Ольгой о чем-то пошептались и, извинившись, тоже ушли, оставив меня наедине с участковым.

– Васек, постой, – судя по тону, не терпящему возражений, парень явно хотел серьезно поговорить. А я-то уж было подумал, что смогу по-тихому улизнуть и заняться своими делами. Например, сходить к болоту и поискать там ухоронки. Можно было бы и покачаться, но объяснить новые уровни вряд ли получится, а вот найти там что-то интересное я бы не отказался.

Жестом приглашая меня за собой, Семен отошел к воде.

– Присядем? – спросил он и, не дожидаясь моей реакции, приземлился на какую-то кочку. – Люблю на воду смотреть.

– Я тоже, – а на самом деле, судя по незначительно прибавившемуся опыту обмана, не очень.

Я присел на мягкую траву рядом с экс-участковым. Воздух становился прохладным, тени удлинились, а верхушки деревьев окрасились в багрянец. Над базой сгущались сумерки.

– Слушай, как ты думаешь, зачем это все? – прервал молчание Семен.

– О чем ты? – уточнил я.

– О том, что с нами происходит, – ответил мой собеседник. – Мы же не просто сюда попали. Да, прошли испытание, все дела, – заметив мое желание что-то сказать, Семен поспешил меня перебить. – Но кто и зачем все это затеял?

Я молчал, внимательно глядя на участкового. Раз он неожиданно решил пооткровенничать, не стоит упускать шанс. Я пожал плечами – не знаю, мол.

– Смотри, что получается, – продолжал Семен. – Нас здесь одиннадцать человек. Парни говорили, что есть другие отряды. С одним мы как раз столкнулись – все

подтверждается. А еще Петрович, помню, про какую-то Олеську говорил.

Олеся… Девушка, которая, по словам Лысого, жива и по-прежнему относится к нашему отряду. Черт, как же здесь все сложно. И еще эти жнецы, ученики которых бродят поблизости.

– Я что этим хочу сказать, – продолжал тем временем Семен. – Получается, народу тут очень много – как минимум, десятки человек.

– Получается, да, – кивнул я.

– Вопрос – зачем? – Семен повернулся и посмотрел мне прямо в глаза.

– Я не знаю, – мне ничего не оставалось, кроме как вновь пожать плечами.

– Все это черт знает что, – пробормотал Семен. – Не на это я рассчитывал…

Он умолк, а я настороженно задумался. А на что, собственно говоря, он рассчитывал? О чем он думал, что предполагал, когда выбирался из невесть как затопленного кафе, да еще и угробив походя всех посетителей, а заодно и собственную девушку? Ну, может, и не сам лично, но косвенно он все равно виноват в гибели тех, кто не прошел испытание. Решил, что попадет в Вальхаллу или еще куда-то вроде этого?

Сумерки все сильнее сгущались, от воды отражался кроваво-красный отсвет заходящего солнца. Я посмотрел на свои руки – они тоже приобрели красноватый оттенок.

– Эй, парни! – раздался позади нас чей-то голос. Кажется, это был Саша. Точно – он.

Семен резко обернулся, я даже удивился, почему его так напугало появление одного из наших.

– Давайте-ка спать, – приказал Саша. – Сегодня дежурят только старики.

Поднявшись с земли и отряхнувшись, мы с Семеном молча двинулись в сторону пещеры. Мажор уже видел десятый сон и периодически всхрапывал. Экс-участковый все так же молча разделся и тоже завалился спать, накрывшись какой-то дерюгой, которую он использовал в качестве одеяла. Мне же не спалось, я раздумывал над событиями ушедшего дня. Нападение неизвестного отряда, жнецы, неожиданная откровенность участкового… Да еще этот Лысый с его способностями. Почему он скрывает свое настоящее имя и, самое главное, как ему это удается?

Приключение затянулось, внезапно понял я. Еще несколько часов назад мне нравилось все, что тут происходило. Игра с опытом и характеристиками, но только в жизни. Возможность воскреснуть после гибели. Скелеты-воины, боа-констриктор, кадавр – все это восхищало и вызывало интерес. Кем я был раньше? Грузчиком без цели в жизни. А этот странный мир подарил мне возможность стать кем-то гораздо круче. Но вот что же дальше? Всю оставшуюся жизнь теперь качаться и собирать дроп? Признаюсь, это было бы неплохой альтернативой моей прежней жизни. До того момента, когда на нас напал другой отряд.

Сейчас мы защищены базой, потому что ни один из нас еще не достиг двадцатого уровня. Но рано или поздно это произойдет, и тогда нужно будет однозначно менять стратегию существования отряда. Из этого мира есть выход, и никто не знает, где он, но все ищут. При этом, как выяснилось, истребляя друг друга.

Я ворочался, не в силах избавиться от назойливых мыслей, и пытался заснуть. Когда я уже отчаялся было погрузиться в относительно здоровый сон, в организме сработал какой-то предохранитель, и я, наконец, отключился. Мне снился вражеский разведчик, которого мы поймали вместе с Лысым. Он мучился, громко визжал и молил о пощаде. А я с упоением молотил его косой, причем почему-то той, которую получил после битвы со скелетом. Чуть в стороне стоял Лысый и, посмеиваясь, наблюдал за происходящим.

– Так пойдет? – хищно спросил я, распоров пленнику брюхо.

– Отлично! – одобрительно кивнул Игорь.

– Близится рассвет! – тонко вскрикнул израненный пленник.

– Что он там лопочет, Васек? – лениво уточнил Лысый.

– Плевать! – сказал я и вновь замахнулся косой.

– Близится рассвет! – повторил пленник, только уже гораздо громче.

– Что? – спросил Лысый, повернувшись к пленнику ухом с приставленной к нему ладонью.

– Близится рассвет! – истошно завопил Бондаренко – точно, вспомнил его фамилию.

Я посмотрел в глаза пленнику и вздрогнул – увиденное оказалось настолько страшным, что я проснулся.

– Васек, ты больной совсем? – раздраженно бормотал Мажор.

Похоже, я заорал, когда проснулся, потому что наш клубный завсегдатай произнес целую гневную тираду о людях, которые своими воплями мешают другим спать. Отругав меня, Мажор вновь заснул и, как назло, захрапел. Участковый спал как убитый – ему не мешал ни храп, ни мой неожиданный вопль во сне.

Я накрылся одеялом с головой – в отличие от Семена, мне сложно было спать в одном помещении с храпунами. Помню, в прежней жизни мне постоянно везло на таких попутчиков в поездах дальнего следования. Кажется, ни разу мне не удавалось нормально поспать в путешествии, все время кто-то с разной степенью громкости всхрапывал. Под одеялом было невероятно жарко, но при этом тихо, поэтому вскоре я снова уснул. На этот раз мне почему-то приснилась Ольга, которая самым банальным образом пыталась меня соблазнить, но на самом пикантном месте кто-то крикнул: «Подъем!»

Вскочив, я бешено вытаращился в темный проем входа в наш отнорок – там стоял Сурен и смеялся, глядя на то, как мы просыпаемся.

– Пять минут на сборы, – сказал Сурен. – Общий завтрак у входа в пещеру.

Участковый вскочил, свежий как огурчик, Мажор вставал долго и тяжело, будто накануне перебрал. У меня же в голове будто что-то шумело – видимо, сказалась ночная бессонница. Вскоре мы все, щурясь, вышли из пещеры – старички уже всех ждали, пахло едой. Неожиданно я вспомнил, что вчера вечером я так и не поел – сначала из-за допроса, устроенного Лисой, а затем из-за внезапно расчувствовавшегося участкового. Вот, кстати, и сама Лиса вышла из пещеры – сонная, жалкая. Следом за ней появилась относительно бодрая бизнес-леди.

Рыжий Дима принес огромный дымящийся котел, из которого каждому плеснул сероватой каши в подготовленные заранее миски. Несколько минут все молча завтракали, изредка вглядываясь в красноватые лица друг друга. Лучи рассветного солнца, пробивающиеся сквозь деревья, окрашивали все вокруг в медный оттенок. Я посмотрел вверх – на розоватом небе застыли красные облака.

– Красный рассвет, – нарушил молчание Сурен. – Что-то рано.

И тут меня осенило: Лысый рассказывал, что вечером начавшегося красным рассветом дня прибывают новенькие. Неужели, сегодня нас ждет пополнение? Сурен сказал – рано, может, просто совпадение?

– Рядом вооруженный отряд, – произнес Петрович.

– И что ты предлагаешь? – резко повернулся в его сторону Саша.

– У нас и так целая толпа новеньких! – огрызнулся копейщик. – Чем мы их кормить будем? У нас тут что – богадельня?

– Валентин Петрович, это что еще за новости? – раздался вкрадчивый голос. Я даже не сразу поверил, что это Лысый – настолько неожиданно было услышать от него относительно вежливый вопрос. Я-то уже успел привыкнуть, как и все, думаю, что Лысый над выражениями не особо запаривается.

– Валентин Петрович, – вступил в разговор Андрей, почему-то до этого молчавший. – Если есть возможность увеличить отряд, мы не должны ею пренебрегать. Предлагаете оставить людей в теневом мире?

Новенькие отставили в сторону миски с кашей и непонимающе следили за разговором, пытаясь понять хоть что-нибудь. Точно – мне же о красном рассвете Лысый рассказал, когда мы к чужакам пробирались, а остальные-то не в курсе.

– Вы о чем? – Ольга первой осмелилась задать вопрос. – Появились еще новенькие? Как мы?

– Не появились, Оля, – ответил Лысый. – Должны появиться – вечером.

– И что? – вступила в разговор Лиса. – Вы хотите их бросить?

– Конечно же, нет! – тут же заверил Андрей. Но как-то неубедительно. – Только рядом с базой, скорее всего, по-прежнему стоят чужаки. А костер можно развести только в определенном месте, и оно, к сожалению, слишком близко к вражескому отряду.

Странные вещи говорил Андрей. Если место одно, и имеется в виду то, откуда мы появились, находится оно совсем не там. Даже с моими жалкими навыками ориентирования я это понимаю. А значит, понимают и другие. Почему же лидер сознательно путает нас, новичков?

– Идти за людьми надо, – сказал Сурен. – Но еще надо взвесить все риски.

Ольга и Лиса смотрели на помощника лидера – первая с усмешкой, вторая с ненавистью. Что-то явно назревает.

Глава 12. Я выбираю, он выбирает

А потом начался долгий и некрасивый спор, в котором я предпочел не участвовать. Петрович напирал, что нельзя рисковать безопасностью базы, и пара новичков не стоит того, чтобы окончательно умереть. Похоже, защита двадцатого уровня не абсолютна – если враги все-таки точно вычислят место, то быть беде. Лысый и обе девушки (почему-то особенно Лиса) напирали на то, что это наш долг – спасти людей. Андрей с Суреном призывали к разуму, а остальные молчали, впитывая новую информацию, проскальзывающую то в

одних, то в других репликах.

– Ученик жнеца никого не пощадит! – Петрович практически визжит. Что ж, теперь можно иметь в виду, что информация об этих парнях не секретна.

– Даже Макс ни одного рассвета не пропускал! Нельзя нарушать закон! – никогда не видел Лысого таким взволнованным. Уж ему-то точно плевать на новичков, но тогда что за закон он так боится нарушить?

– Это же живые люди, нельзя их бросать! – сколько пафоса в словах Лисы. Она что-то задумала или это просто попытка реабилитироваться за тех, кто умер из-за нее во время испытания?

– Пусть мы умрем по дороге, но даже не попытаться – это как-то не по-человечески, – вот Ольга явно беспокоится только о своей совести.

В целом, с точки зрения здравого смысла правильнее послушаться Петровича, но вот поведение Лысого и явно нервничающие остальные старожилы заставляют задуматься. Очевидно, тут не все так просто.

– Ладно, поступаем так, – наконец-то решился Андрей. – Пойду я, Сурен и Игорь, все ценные вещи оставляем в лагере, в случае опасности убиваем себя, чтобы никто не попал в плен. Остальные, сидите тихо, за периметр базы не выходить. Если все пройдет без происшествий, уже к утру мы вернемся.

– Я с вами, не хочу оставаться с этими трусами, – безапелляционно заявила Лиса. – Если что, я тоже смогу себя убить.

Ну, у нее и суждения: получается, если человек не готов бросаться вперед без раздумий или следует приказу лидера отряда, он трус? Я бы сказал, что это просто беспрецедентная способность вешать ярлыки.

– Докажи, – коротко бросил Лысый. – Или оставайся.

Я сначала даже не понял, о чем он. И не только я – на мгновение Лиса замерла, но потом выхватила нож и быстрым движением со всего размаха воткнула его себе прямо в сердце. И как ей только хватило силы пробить себе ребра?

Наверно, потратила на это часть очков характеристик, полученных за уровни. И о чем я только думаю? Не знаю – знаю только, о чем думать точно не хочу. О том, как молодая девушка, чтобы что-то доказать, берет и убивает себя. Пусть даже в этом странном мире, где можно умирать и возвращаться к жизни.

– Тогда идем вчетвером, – дрогнувшим голосом проговорил Андрей. – Миш, выпусти ее с кладбища и передай, что выходим через час. Опоздает, ждать не будем.

– Кот, ты тоже с нами, – Лысый самовольно дополнил список участников похода. Стоп, Кот? Это он что – про меня?

– Я добровольное самоубийство тут совершать не собираюсь, – отвечаю абсолютно честно. Может, быть, не возьмут? Тогда под шумок точно успею сходить на болото, никто и не заметит.

– Тебе тут и не надо, – довольно осклабился Игорь, а потом пояснил для Игоря с Суреном: – В нашем походе проявил себя хорошо, надо натаскивать парня, пока его кое-кто не испортил.

И плевок в сторону уже ушедшего к кузнице Петровича. Да уж, эти двое друг от друга точно не в восторге. Но вот мне-то за что досталось? А ведь еще Лиса мозг вынесет, когда узнает, что только ей пришлось совершать ритуальное самоубийство для того, чтобы заполучить место в отряде.

– Как я уже сказал, сбор через час, – Андрей не стал оспаривать приглашение Игоря, и мне осталось только молча кивнуть. Ладно, этот поход тоже будет не лишним, заодно разберусь, как все-таки происходит появление новичков в этом мире. Как бы там ни было, пока я еще слишком мало знаю, а значит, надо хвататься за любую информацию.

– Ну и дела, – Семен, после вчерашнего, вроде, отставший от меня, снова прицепился, желая знать мое мнение по поводу последних событий.

И что-то мне подсказывает, что это не совсем его инициатива. Уж не Петрович ли его успел завербовать? Впрочем, есть у меня идея, как это можно быстро проверить.

– Мишку жалко не взяли, но ты за ним присмотри пока, – забрасываем удочку.

– А что с ним? – тут же встрепенулся экс-участковый, как собака, взявшая след.

– Только ты никому не говори. Ольга слышала, что его вчера ночью Петрович того… – неужели поверит? Мы же все втроем в одном отнорке спали.

– А ведь я помню, сквозь сон слышал, как ты его успокаивал… – глаза Семена расширились, и он тут же отстал, убежав что-то срочно проверять.

Что ж, теперь многоуважаемому Валентину Петровичу до него будет сложно достучаться. Старому интригану и Мажору участковый теперь точно не поверит, Ольга с ним, исходя из каких-то своих принципов, не общается, так что разобраться по свежим следам в ситуации, где правда, а где ложь, у него тоже не выйдет. А мне будет немного спокойнее – ну их, эти интриги, сейчас хочется, чтобы все успокоилось, и нам наконец-то побольше рассказали об этом мире.

Обман +400

Раньше я так по-крупному еще не врал, но и награда в итоге досталась неплохая. До нового уровня осталось всего двести очков. Пожалуй, если постараться, можно успеть их получить до того, как мы выступим в поход. А мне бы это очень пригодилось: как показала схватка со скелетом, текущий уровень заклинаний меня уж слишком демаскирует. Так что мне срочно нужна новая жертва.

– Ты! Зачем ты тоже увязался в поход? – воскресшая и уже одевшаяся Лиса, как я и думал, тут же пошла выяснять со мной отношения.

– Думаешь, ты одна такая умная?! – Лиса тут же замерла и посмотрела на меня на этот раз уже с опаской.

– Тогда так: ты не мешаешь мне, я не мешаю тебе, а дальше, как кому повезет. Хотя, что ты ему сможешь предложить, я даже не представляю, – пожав плечами, она ушла, оставив меня и дальше пытаться скрывать ничего не понимающее выражение.

Единственная версия, которая у меня появилась после ее слов, это то, что она каким-то образом хочет выйти на ученика Жнеца. Но что она может ему предложить? Себя? Или всех нас? Если переживу эти пару дней, не знаю, как, но я перепрячу свое надгробие. Зависеть от таких соседей – нет уж, спасибо.

Обман +250

Обман достиг 2 уровня

Как бы там ни было, эта странная договоренность с Лисой принесла мне недостающие до уровня очки, и я, не тратя время, открыл описание третьей ступени заклинаний. Для начала массовое проклятье. Мне опять предлагался выбор: либо уменьшить время отката с десяти до пяти секунд, либо затраты на активацию с десяти хп до пяти. Стоп, я ведь раньше не видел этого в описании заклинаний – неужели, дело опять в прокачанном интеллекте? А ведь даже такая информация дает мне огромное преимущество – одно дело, когда ты знаешь свои возможности исключительно на глаз, и совсем другое, когда можно все детально просчитать и спланировать.

Ладно, смотрим дальше. У ослабляющего касания можно было повысить шанс прохождения почти до ста процентов или добавить возможность того, что проклятье пройдет уровнем выше. Если на первом были простенькие ослабления да яд, то что же на следующих уровнях? Интересно. С лечением была похожая ситуация: у массового можно было понизить либо откат, либо стоимость в жизнях, а у одиночного появился шанс в один процент на излечение травм.

Просмотрев же информацию по каменной коже, я открыл для себя много нового. Оказывается, она не вечная, а либо на сорок восемь часов, либо пока я не получу три тысячи единиц урона. Так как я уже выбрал каменную кожу горгульи, то сейчас мой выбор был ограничен этой веткой. Можно было повысить лимит урона до шести тысяч либо добавить эффект регенерации. Жалко, что эффекта от «четверти разума» не хватает, чтобы увидеть, сколько именно жизней она будет мне восстанавливать.

Но даже без этой информации нельзя больше тянуть – нужно решить, на что мне тратить свои три очка навыков. С одной стороны, очень перспективным выглядит вариант с повышением уровня проклятий и лечение травм, но с другой, сейчас для меня на первом месте стоит задача сохранить мою тайну. А

значит…

Вы выбрали Каменная кожа Горгульи ур. 2

Заклинание 3 уровня

Придает вашей коже крепость заговоренного камня, повышая выносливость на 22 единицы, дополнительная магическая защита благодаря духу камней + 3

Добавлен эффект Регенерации, плюс 1 хп в 10 секунд

Откат 20 секунд

Затраты – 90 хп

Вы выбрали Массовое ослабление ур. 2

Заклинание 3 уровня

Зона воздействия – радиус пять метров от точки наложения

Снижает все показатели противника на 7 %

Если у противников есть благословения, с вероятностью 15 % превращает одно из них в проклятье такого же уровня

Откат – 10 секунд

Затраты – 5 хп

А сами показатели заклинаний тоже выросли, хотя в описании про это не было ни слова. Это хорошо. И, главное, с пониженными затратами на проклятье и регенерацией можно не беспокоиться, что меня раскроют в первом же бою. А лечение – к нему мы еще вернемся.

– Выступаем! – голос Андрея пролетел над базой, и я шустро затрусил к выходу, разве что потратил минуту на то, чтобы заглянуть к Диме в кузницу, вернуть косу и поблагодарить за нее. К счастью, Рыжий не расстроился, что его подарок пригодился на такое короткое время, а только беззаботно кивнул, проверил ремни крепления на моей броне да пожелал удачи.

Меня уже ждали, но я сделал вид, что не замечаю недовольных взглядов Сурена и Андрея, возглавляющих отряд, а просто молча занял свое место рядом с Лисой. Замыкал строй, как это было и во время нашего похода от костра, опять Лысый.

Вот только на этот раз по дороге мы даже немного не прошли, Андрей сразу же свернул в лес, и дальше наш путь пролегал уже по покрытым мхом и узловатыми корнями тропинкам. Дорога до поляны с костром заняла раза в три больше времени, чем когда мы оттуда возвращались. Впрочем, я понимаю, лучше сделать лишний крюк, чем дать возможность опасному врагу вычислить место базы по нашим следам. И все это время никаких разговоров – я попытался было задать пару вопросов Сурену, но они вместе с Андреем так на меня шикнули, что я принял за лучшее их не трогать. Стараясь не сбить дыхание, я украдкой наблюдал за Лисой, которая с каждой минутой начинала нервничать все больше и больше. Интересно, что она все-таки задумала и какой у нее план?

– Ай! – громкий крик девушки послужил прямо-таки ответом на мой незаданный вопрос. – Кажется, я подвернула ногу.

Она что, думает, теперь ее тут оставят одну в лесу? Точно нет, и, судя по хищной улыбке Лысого и выхваченному им из невидимого кармана мечу, предлагать свою помощь по переноске пострадавших он точно не собирается.

– Но идти смогу, – девушка проследила за моим взглядом и побледнела.

– Игорь, давай без крайних мер, – остановил Лысого Андрей. – Мы почти на месте. А там уже разберемся, что случилось.

Помочь Лисе все-таки пришлось мне: пробормотав что-то вроде «не могу оставить такую девушку в беде», я подставил ей плечо и получил неискреннее «спасибо» и двадцать очков обмана. А буквально через десять минут мы добрались до уже знакомой поляны. Именно на нее всего пару дней назад я попал, пройдя через теневой мир. А ведь сомневался тогда, стоит ли доверять

человеку, зовущему меня сюда. Это что же получается, не успей я выбраться, и все для меня было бы кончено? А сегодня, буквально через пару часов, с той стороны придут новые люди, только что обрекшие на смерть всех, кто был рядом, а то и устроившие все своими руками. И ведь они до последнего будут верить, что все закончилось, вот сейчас, еще немного, и они вернутся в такую привычную и размеренную жизнь.

А ее больше никогда не будет. Рука автоматом опустилась в невидимый карман и нащупала острые грани камня, захваченного мной из теневого мира. Не знаю, почему, но он меня успокаивает. Интересно, а с моей новой способностью «видеть больше», я смогу открыть какие-нибудь его свойства?

Глава 13. Столкновение

С виду ничего особенного – небольшой, размером с кулак, обломок породы. Немного похож на пирамидку с довольно узким основанием. При желании можно использовать как оружие, но это на самый крайний случай.

Походное надгробие

Позволяет устанавливать дополнительную точку воскрешения. Важно: если основное надгробие разбито, походное не должно находиться в инвентаре.

Я не сразу понял, о чем идет речь – настолько неожиданным оказалось описание. А затем даже чуть было не подскочил. Походное надгробие! Позволяет устанавливать дополнительную точку воскрешения!

Сердце бешено заколотилось. Вот тебе и случайный камешек. Если я правильно понимаю, у меня появляется дополнительная возможность выжить в том случае, если кто-то расколошматит мое основное надгробие. Только при этом дополнительное обязательно должно быть где-то установлено, иначе смерть моя будет окончательной и бесповоротной. И ведь все логично: с потерей надгробия мы теряем шанс на воскрешение, а если моя чудесная «пирамидка» будет покоиться в слоте инвентаря, лично я теряю его окончательно – не могу же я ожить внутри самого себя!

Так, Вася, не волнуйся, не подпрыгивай и дыши ровно. Все это еще надо очень хорошо обдумать. И, разумеется, не стоит разбрасываться таким подарком попусту.

– Василий! – голос Сурена вырвал меня из собственных рассуждений.

– Что? – кажется, голос у меня немного нервный. Однако Сурен на это не обратил внимания или же просто списал на волнение от важного похода.

– Приготовься – некоторые новенькие бывают неадекватными, – и как-то странно хмыкнул.

О чем, интересно, он? Если рассудить, человек, выживший в мясорубке и прибывший в иной мир, и так уже не может считаться адекватным. Получается, кто-то слишком эмоционально воспринимает свое невероятное путешествие?

Костер, разведенный Лысым, разгорался все сильнее. Язычки пламени весело заплясали, сухие ветки и сучья трещали, а наши тени дергались и искажались, рождая в душе смутную тревогу.

– Ничего себе… – громким шепотом протянула Лиса.

Во мраке между деревьями что-то как будто заколыхалось, в воздухе сгустился синеватый дымок. Он все сильней и сильней уплотнялся, пока не начал напоминать висящую в воздухе вату. Затем со звуком, который чем-то напомнил мне человеческий вздох, вата расползлась, почернев от охватившего ее призрачного пламени, и открыла в пространстве проход. Выглядел он как абсолютно черная дыра, настолько черная, что темнота вокруг казалась легкими сумерками по сравнению с ней. Края дыры были рваными и слегка искрились.

– Открылся, – произнес Андрей.

Сурен с Игорем закивали и слегка разошлись по сторонам.

– Вася, Лера – будьте очень внимательны, – напряженно сказал помощник лидера.

– Эй, новенькие! – закричал Андрей, вытянув голову в сторону черного провала. Голос его, однако, звучал неуверенно – совсем не так, как было во время нашего появления.

Ответом Андрею была тишина, лишь края дыры слегка потрескивали, будто тлеющие угольки.

– Есть там кто? – вновь крикнул лидер, вглядываясь в черноту пространственной дыры. – Идите на свет! Выбирайтесь оттуда!

Неожиданно из портала вывалилось чье-то крупное тело.

– Айй! – хрипло воскликнул новенький, рухнув на землю.

Лиса разочарованно и даже, как мне показалось, брезгливо промычала себе что-то под нос. Да, Лерочка, на красавца этот парень или мужчина – сложно определить возраст – явно не тянул. Огромный вес, явно больше центнера, расплывшееся лицо, неопрятные лохмы и темная щетка усов под носом. Никогда не любил подобное украшение – мне казалось, будто бы растительность на верхней губе должны носить минимум сорокалетние.

Новичок тяжело и хрипло дышал – очевидно, проблемы со здоровьем у него были нешуточные. Интересно, каким образом он умудрился выжить? Не иначе как всех остальных голодом уморил. Подумав так, я тут же себя одернул: не стоит шутить со смертью, каким бы безопасным это тебе ни казалось.

– Где я? А? Аааа! – парень истерично завыл, вращая головой и глядя на нас ничего не понимающими глазами.

– Замолчи! – рявкнул на него Лысый. – Услышат еще… не те, кому надо.

Толстяк испуганно зажал себе рот рукой, но вскоре отнял ее и задышал как настоящий паровоз, бешено выпучив глаза.

– Не бойся, – Андрей шагнул к новенькому и протянул в его сторону раскрытую ладонь.

– Где я? – вновь спросил толстый, только теперь уже шепотом.

– Потом объясним, – успокаивающе начал Андрей. – Поверь, тебе нечего бояться. Сейчас ты в безопасности.

– Видел там еще кого-нибудь? – спросил у парня Сурен. – Ты один?

– Я? – толстяк повернулся к нему лицом. – Н-не знаю. Не видел.

Пространственная дыра тем временем на глазах начала закрываться.

– Вот черт! – пробормотал Андрей и бросился в сторону провала. – Эй! Выходите! Сюда! Идите на голос!

Из дыры кто-то выскочил, заставив нашего лидера от неожиданности отшатнуться. Парень в белой рубашке и каком-то нелепом галстуке испуганно отскочил в сторону и принял боевую стойку. Выглядело это немного забавно – драться он явно не умел, скорее, это был жест отчаяния или попытка напугать. Хотя, кто его знает, что за способность он получил от наставника. Следом за ним из портала выпрыгнула девчонка. Ничего особенного – поджарая и немного нескладная фигурка, тонкие темные волосы и такие же темные мышиные глаза, отражающие языки пламени. Одета она была в спортивные обтягивающие штаны и топик, на ногах – кроссовки. Из спортзала, что ли, ее сюда выкинуло?

– Там есть еще кто? – взволнованно закричал Андрей.

– Никого, – тихим голосом ответила девушка.

В этот момент черный провал закрылся с каким-то неприятным треском, оставив после себя синеватый дымок – такой же, как перед открытием.

– Рады вас видеть, – поприветствовал новеньких Андрей, шумно и явно с облегчением перед этим вздохнув.

– Вы нам объясните, наконец, где мы? – высоким голосом спросил толстый усач. Что-то уж больно он нервный.

Андрей сделал успокаивающий жест руками и коротко ввел троицу в курс дела. Ничего нового для себя я, разумеется, не услышал, но отметил, что на этот раз лидер говорил более уверенно, чем тогда, когда инструктировал нас.

– Более подробно мы с вами сможем поговорить на базе, в спокойной обстановке, – закончил Андрей и махнул рукой, предлагая идти следом за ним.

– Что это на мне? – спросила в этот момент спортсменка, обратив внимание на привязанный к ее телу камень.

Толстяк и парень в галстуке тут же осмотрели себя, обнаружили свои камни и наперебой потребовали объяснений. Вадим Стариков и Константин Зеленец – так их звали. А кто у нас спортсменка? Ага – Дарья Сапогова.

– Потом узнаете, – сквозь зубы процедил Лысый. – А пока просто имейте в виду, что их нельзя терять. Пригодятся.

– Идемте скорее! – немного громче сказал Андрей. – За мной!

Все это время меня не покидало странное ощущение, что кто-то за нами следит. Я прямо-таки чувствовал на себе чей-то тяжелый взгляд, а теперь еще и будто воздух наэлектризовался.

– Оставьте людей и можете идти, – раздался спокойный, не терпящий возражений голос.

Лысый мгновенно сориентировался и развернулся, обнажив свой двуручник. Андрей и Сурен с небольшим опозданием тоже достали оружие. Почему медлит Лиса?

– Ваши жизни в обмен на новеньких, – вновь заговорил незнакомец. А голос такой равнодушный, как будто ему все равно, а что-то делать решил исключительно от скуки.

Он шагнул оттуда, где еще меньше четверти часа назад был открыт портал. Среднего роста человек в темном балахоне с надвинутым на лицо капюшоном. И полностью безоружный.

– Пять жизней всего лишь на три, – продолжал неизвестный. – Это выгодный обмен.

– Ты кто такой? – нарочито громко спросил Андрей.

Я попытался воспользоваться своей способностью «видеть больше» и узнать, кто же такой этот тип в капюшоне, но он как будто был закрыт со всех сторон. Ни имени, ни уровня – ничего.

– Человек, – ответил незнакомец. – Или тень. Или дьявол во плоти. Советую не проверять – многие за это уже поплатились.

Неужели, это и есть ученик одного из Жнецов? Или даже кто-то из них?

– Спасите! Спасите! – завопил усач. – Спасите! Не отдавайте меня ему!

Кажется, после этих слов скривились все. До сих пор не могу понять, что за испытание досталось этому толстому детине, и как он его смог пройти. Хотя, пожалуй, теперь у меня есть какие-то догадки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/savinov_anton/pervyy-igrok

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити